

**ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РОССИИ
ПРИВОЛЖСКИЙ ДОМ ЗНАНИЙ**

***VI Международная
научно-практическая конференция***

**ГОСУДАРСТВО, ПРАВО,
ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(политология,
юридические науки,
история, религиоведение,
социология)**

Сборник статей

Выпуск VI

апрель 2019

Пенза

УДК 342
ББК 67
Г72

**ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (политология, юридические науки,
Г72 история, религиоведение, социология) : сборник статей
VI Международной научно-практической конференции. – Пенза:
Приволжский Дом знаний, 2019. – 104 с.**

ISBN 978-5-8356-1726-5

Под редакцией ***Н.Г. Карнишиной***, доктора исторических
наук, профессора (г. Пенза, ПГУ)

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору
№ 573-03/2014К от 18.03.2014 г.

ISBN 978-5-8356-1726-5 © АННМО «Приволжский Дом знаний», 2019

УДК 94(47 +57) Р

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Г. Карнишина

SOCIALLY-CULTURAL ASPECTS OF MODERNIZATION TRADITIONS OF RUSSIAN COMMUNITY

N.G. Karnishina

Аннотация. Осмысление постсоветской российской действительности с общецивилизационных позиций, на наш взгляд, продуктивно с позиции анализа перспектив саморазвития России, модернизации ее государственности. Исследование взаимовлияния модели страны, типа и темпов модернизации позволяет прийти к выводу об особой значимости таких факторов, как социокультурный, пространственный, конфессиональный.

Ключевые слова: социокультурный, пространственный и конфессиональный факторы, модель Русского государства, факторы модернизации.

Abstract. Interpretation of postsoviet Russian reality in the aspect of civilized positions is productive in analysis of perspectives of Russian self-development, modernization of state. Investigation of influence of country's model, type and tempo of modernization allows to come to the conclusion about meaning of such factors as socially-cultural, spatial, confessional.

Keywords: socially-cultural, spatial and confessional factors, model of Russian state, factors of modernization.

Анализ генезиса модели модернизации российской государственности целесообразно проводить с использованием теории исторических циклов, в соответствии с которой особого внимания заслуживают именно переходные периоды истории России.

Построение государства, его внутренняя территориальная и национальная организация складываются исторически под влиянием различных факторов. При доминирующей роли государства в имперский период русской истории ассимиляция присоединенных территорий проходила в форме целенаправленного воздействия на этносоциальные общности. Государственная национальная политика выступала системообразующим фактором по отношению к социокультурным характеристикам российского общества, включая конфессиональную составляющую. Комплексное применение экономического, национального и политического принципов с учетом сложившихся традиций и иных факторов позволяет осуществить рациональное осмысление формы государственного устройства и взаимосвязь модели государства с типом модернизации и степенью ее успешности. Такое понимание модернизации позволяет расставить акценты в дискуссии о балансе между государством и гражданским обществом, централизацией и частной инициативой в модернизационном процессе.

На наш взгляд, этноконфессиональный фактор необходимо учитывать применительно ко всем этапам эволюции русской государственности, так как этническая и конфессиональная компоненты здесь тесно переплетены и укрупнены преимущественно в этносы христианско-православной и исламской конфессиональной принадлежности. Следует согласиться с тезисом Ш. Эйзенштадта о том, что «...высокий уровень нарушения преемственности в символах легитимности и в переустройстве институциональных сфер совпадает с высокой степенью сохранения преемственности в важнейших культурных кодах» [1, с. 288].

Административно-территориальное устройство не сводится к простому географическому делению территории и построено на экономическом, национальном, политическом, конфессиональном, демографическом и этническом принципах. Этнический принцип подразумевает учет таких компонент, как этническая стратификация, этнические стереотипы, иерархия кланов и др. [2, 103].

Применительно к различным территориям Российской империи можно было говорить об административном статусе колонии, либо имперской провинции, либо территории, имеющей признаки автономии. Подобная градация сложилась вследствие отсутствия детально проработанной окраинной политики, что зачастую приводило к применению таких крайних мер, как депортация местного населения за пределы недавно присоединенных земель, предоставление русскому населению привилегий в вопросах, связанных с владением и использованием сельскохозяйственных земель, попытки превратить русский язык в единственный язык государственного управления.

Высокий удельный вес территорий с иноязычным населением, зачастую имевшим значительные культурные особенности и политико-государственные традиции, требовал постоянной модификации приемов управления и создания их новых форм. С другой стороны, национальные окраины являлись частью общеимперского механизма и не могли не подвергаться воздействию всех влиявших на государство как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов [3, с. 6].

Российская империя представляла собой унитарное государство, главным звеном административно-государственного устройства которого являлись губернии. На окраинах империи на правах губерний с рядом особенностей создавались войсковые области, где формировались специальные войсковые казачьи части, выполнявшие главным образом оборонительные, но вместе с тем и хозяйственные функции. Ряд регионов (Польша, Финляндия, отдельные районы Средней Азии) пользовались достаточно широкой самостоятельностью. Все это вместе взятое с формирующейся культурно-национальной автономией обеспечивало необходимую устойчивость территориальной организации Российской империи.

В свою очередь, национальная политика советской власти носила также патерналистский, максимально огосударствленный характер, однако сохраняла свою значимость проблема сохранения национально-культурной автономии, т.е. интеграции этносов в общее пространство советского государства, но с сохранением их этнокультурного своеобразия. При этом, безусловно, можно говорить о преемственности советской государственной этнополитики с имперскими ценностями предшествующего периода российской государственности.

Сложный, многосоставный характер территориального устройства России связан с тем обстоятельством, что на всех этапах ее истории (киевском, московском, имперском, советском и постсоветском) наблюдалось переплетение всех трех принципов территориального устройства. Прошлое федерации, базирующейся изначально на конфедеративном, унитарном, федеративном началах определяет ее сегодняшнее состояние, в особенности если это касается полиэтнических государств. Национально-территориальная федерация предполагает, что во внимание принимаются прежде всего этнические факторы и границы субъектов должны максимально соответствовать ареалу расселения этносов.

Этнический фактор всегда является усложняющим фактором в процессе национально-территориального размежевания, препятствуя оптимизации территориального управления. Противоречие между административно-территориальным и национально-территориальным принципами приводит к формированию концепций смешанной, или ассиметричной,

федерации. Реализация национально-территориальной федерации влечет за собой появление концепции титульного этноса, что ведет к неравноправию граждан в зависимости от национальности. Не менее существенно и то, что народ, имевший свое политическое прошлое, обладающий известными историческими традициями, всегда будет стремиться иметь свое управление, и в том управлении, которое всецело определяется из центра и всецело проникнуто его духом, всегда будет видеть нечто чужое, всегда будет видеть в нем угнетение своей национальности. С точки зрения национальности, не образующей отдельного государства, но чувствующей свою культурную обособленность, имеющей свои исторические воспоминания, свой язык и притом в территориальном отношении представляющей известное целое, стремление к автономии вполне понятно.

В начале XX века Россия стояла на пороге современного национального государства, только начав процесс ассимиляции общества в состояние модерна, по сути, ассимиляции традиционного общества в нацию. На пути этого процесса стояли два серьезных противоречия: социальное: противоречие между интересами социальных верхов, с одной стороны, модернизированных групп населения, с другой стороны, и крестьянским большинством страны – с третьей, и национальное: противоречие между русской культурной основой сформированных моделей социализации (российская модернизация, как и все успешные европейские модернизации Нового времени, имела выраженную национальную основу) и интересами крупных и многочисленных периферийных регионов империи, некоторые из которых (Финляндия, Польша) имели собственные национальные модели модернизации, другие же (Средняя Азия, Закавказье) не имели таковых вовсе; однако и те и другие решительно противодействовали ассимиляции, каковая была равнозначна модернизации в условиях Российской империи [4, с. 26].

В постсоветской России ни расширение информационного поля, ни единый рынок, ни рост образовательного уровня населения не ослабляют тенденции к национальной индивидуализации, стремления народов к этнической субъектности и самоидентификации как общецивилизационной, типологической характеристики и конкретной человеческой личности, и этнокультурных, этноконфессиональных сообществ. Постсоветские государства можно рассматривать как результат достижения национальными движениями сепаратистских целей. Из развивающихся в этих республиках процессов эволюции государственности следует вывод о том, что национальная моногенизация общества отнюдь не избавляет его от этнической конфликтогенности. Напротив, многонациональность выступает стабилизирующим фактором общественных отношений.

Сплетение таких факторов, как традиционность культуры, основанной на патриархальных традициях, в сочетании со спецификой православия в условиях поликонфессиональности общества, определило особую роль социокультурного фактора как доминанты в модернизационном процессе.

Библиографический список

1. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. М.: Наука, 1999. 318 с.
2. Абдулкаримов Г. Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России: этносоциология модернизации современной России. М.: Весь мир, 2010. 336 с.
3. Карнишина Н.Г. Столица и провинция в России: взаимодействие и взаимовлияние в период системных реформ второй половины XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 2 (26). С. 5-12.
4. Статус Великого Княжества Финляндского в составе Российской империи в оценках дореволюционных ученых-юристов // История государства и права. 2010. №15. С. 24-28.

**Карнишина
Наталья Геннадьевна**
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: karnishins@mail.ru

Karnishina N.G.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 353

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Лёвин

CONCEPT AND TYPES OF AUTHORIZED REPRESENTATIVES OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.A. Levin

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой статус и положение полномочных представителей правительства в Российской Федерации. Кроме того, уделено внимание становлению и развитию представительства

Правительства Российской Федерации, начиная с образования должности полномочного представителя Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: представительство, полномочное представительство, состав представительства, институт полномочных представителей, функции полномочного представителя.

Abstract. This article discusses the legal status and position of authorized representatives of the Government in the Russian Federation. In addition, attention is paid to the formation and development of the representation of the Government of the Russian Federation, starting with the formation of the post of Plenipotentiary representative of the Government of the Russian Federation.

Keywords: representation, authorized representation, structure of representation, Institute of authorized representatives, functions of authorized representative.

Рассматривая полномочное представительство Правительства Российской Федерации, необходимо остановиться собственно на определении понятия «представительство». Так, представительством называют совершение одним лицом в рамках собственных полномочий сделок и других юридических действий от имени и в интересах другого лица. По мнению О.С. Иоффе, полномочие – это юридический факт, определяющий границы присоединения к правоспособности представляемого дееспособности представителя. Однако вопрос правовой сути института представительства и сегодня можно считать дискуссионным.

Правоотношение представительства является урегулированным правоотношением двух и более волей. Представительства классифицируют на представительство по уполномочию, которое представляется неприемлемым для представительного государства, и представительство в силу закона – единственное возможное, что будет представлено ниже.

В первую очередь в рамках данной статьи необходимо рассмотреть поэтапно становление и развитие представительства Правительства Российской Федерации. В 1994 году впервые была образована должность полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Федеральном Собрании. В роли полномочного представителя выступил заместитель руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации¹.

И уже через 4 месяца образовали Представительство Правительства Российской Федерации в Федеральном Собрании, включающее в себя

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 1994 года № 986 // Консультант Плюс.

статс-секретарей – заместителей министров Российской Федерации и других лиц, назначенных правительством².

В 1996 году было образовано Полномочное представительство Правительства Российской Федерации в Федеральном Собрании Российской Федерации, состоящее из полномочного представителя правительства в Государственной Думе, полномочного представителя правительства в Совете Федерации, статс-секретарей – заместителей министров Российской Федерации и статс-секретарей – заместителей иных руководителей федеральных органов исполнительной власти³.

В 1997 приняли положение, в соответствии с которым полномочное представительство должно было осуществлять свою деятельность в составе полномочного представителя правительства в Государственной Думе, полномочного представителя правительства в Совете Федерации, ответственного секретаря представительства, статс-секретарей – заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти и других лиц, включенных в его состав правительством^{4,5}.

После, в 1998 году, было образовано Полномочное представительство Правительства Российской Федерации в Федеральном Собрании Российской Федерации и Конституционном Суде Российской Федерации. Деятельность Полномочного представительства Правительства Российской Федерации должна была осуществляться:

руководителем полномочного представительства – по должности руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации;

заместителем руководителя полномочного представительства – министром юстиции Российской Федерации;

полномочным представителем правительства в Государственной Думе – статс-секретарем;

полномочным представителем правительства в Конституционном Суде Российской Федерации – заместителем министра юстиции Российской Федерации⁶.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 1994 года № 1392 // Консультант Плюс.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 1536 // Консультант Плюс.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 1997 года № 327 // Консультант Плюс.

⁵ Смоленская А.А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 ноября 1998 года № 1306 // Консультант Плюс.

В 1999 году было утверждено новое Положение о Полномочном представительстве Правительства Российской Федерации, изменившее состав представительства в Федеральном Собрании и Конституционном Суде. С 1999 года деятельность Полномочного представительства Правительства Российской Федерации осуществлялась:

руководителем полномочного представительства – руководителем аппарата правительства;

заместителем руководителя полномочного представительства – министром юстиции;

полномочным представителем правительства в Государственной Думе – статс-секретарем;

полномочным представителем правительства в Совете Федерации;

полномочным представителем правительства в Конституционном Суде Российской Федерации – заместителем министра юстиции Российской Федерации;

статс-секретарями – заместителями руководителей федеральных органов исполнительной власти;

другими лицами, включаемыми в его состав правительством⁷.

В 2000 году пункты Постановления Правительства от 9 ноября 1998 года № 1306 об образовании Полномочного представительства, а также о том, что полномочный представитель Правительства в Государственной Думе по должности статс-секретарь – первый заместитель министра юстиции Российской Федерации были признаны утратившими силу⁸.

В 2001 году было признано утратившим силу то, что полномочный представитель правительства в Конституционном Суде по должности должен быть заместителем министра юстиции⁹. В том же году была образована должность полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде, Верховном Суде и Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации¹⁰.

13 мая 2019 года исполнилось 19 лет институту полномочного представительства в России. 19 лет назад был выпущен Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в фе-

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 1999 года № 234// Консультант Плюс.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 года № 94// Консультант Плюс.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 172//Консультант Плюс.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2001 года № 555// Консультант Плюс.

деральном округе», появилось семь округов. В этих округах полномочные представители президента обеспечивали реализацию конституционных полномочий главы государства. В соответствии с Указом Владимира Владимировича Путина в России появились федеральные округа и институт полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральных округах¹¹. Создание федеральных округов можно считать одним из самых значительных решений. Полномочные представители позволили заметно приблизить федеральную власть к регионам. Региональное законодательство было активно проработано в соответствии с федеральным. Интерес представляет то, что более трех с половиной тысяч нормативных актов, которые принимались субъектами федерации, не соответствовали Конституции России и федеральным законам. Полномочное представительство позволило привести в соответствии около трех тысяч из них. Несомненно, федеральное руководство не должно вмешиваться в исключительную компетенцию регионов. Однако на сегодняшний день можно говорить о необходимости четкого распределения функций, полномочий, ресурсов, ответственности по трем, установленным Конституцией, уровням власти. Важно развивать и реализовывать конституционные принципы, что и является основной задачей нынешних полномочных представителей.

До формирования федеральных округов институт представительство осуществлял свое действие в регионах. Говоря о роли полномочного представителя Президента Российской Федерации, необходимо обратить внимание на то, что это должностное лицо, которое представляет президента в определенном федеральном округе. Чем занимается полномочный представитель? Главная его задача: обеспечивает в пределах округа осуществление конституционных полномочий главы государства.

В федеральном округе полномочный представитель – это государственный служащий из Администрации Президента Российской Федерации. Назначением его на должность и освобождением от нее занимается президент по представлению руководителя администрации. Он же руководит полномочным представителем. Представитель назначается на срок не больше, чем срок исполнения полномочий президента. У него также есть заместители¹².

¹¹Указ Президента «О полномочном представителе президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года//Консультант Плюс

¹²Черкасов К.В. О месте полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в системе и структуре администрации Президента Российской Федерации// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2007. №3 – с.66-68.

Анализ понятия «представительство» в публичном праве позволил сделать вывод о значимости публичного представительства, обусловленной тем, что публичное представительство дает возможность заместить волю неопределенного круга граждан волей определенного количества граждан-представителей, которые действуют как орган государства, в рамках законодательно ограниченной компетенции представительного органа власти и полагаясь на выбор граждан.

Публичная власть – это не только государственная власть, она затрагивает разные организационные средства с целью управления¹³. Публичное представительство играет важную роль в самоорганизации общества и осуществляет управление государственными делами, как в масштабах государства, так и в пределах субъектов Российской Федерации. Помимо этого, публичное представительство имеет большое значение на муниципальном уровне, так как в решении нуждаются и вопросы местного значения, которые на муниципальном уровне не может решать само государство¹⁴. Таким образом, мы видим объединение государственных и общественных начал. Все, кто принимают участие в публичной власти, являются чьими-то представителями, а поскольку Конституция Российской Федерации закрепляет принцип народовластия, есть все основания полагать, что публичный представитель выражает волю народа.

Должность полномочного представителя Правительства Российской Федерации впервые была введена законодательно 15 августа 1994 года, и уже в декабре 1994 года было образовано представительство правительства в Федеральном Собрании. С тех пор состав представительства правительства Российской Федерации неоднократно менялся, однако неизменной оставалась его необходимость.

Библиографический список

1. Указ Президента «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года // Консультант Плюс.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 1994 года № 986 // Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 декабря 1994 года № 1392 // Консультант Плюс.

¹³ Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма, 2014.

¹⁴ Андреева Ю.А. Условия повышения эффективности управления Российским государством // Вестник ПАГС. 2008. № 4 (17). С. 6.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 1536 // Консультант Плюс.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 1997 года № 327 // Консультант Плюс.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 ноября 1998 года № 1306 // Консультант Плюс.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 1999 года № 234 // Консультант Плюс.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 года № 94 // Консультант Плюс.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 172 // Консультант Плюс.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2001 года № 555 // Консультант Плюс.
11. Авакян С.А. Конституционное право России: В 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма, 2014.
12. Андреева Ю.А. Условия повышения эффективности управления Российским государством // Вестник ПАГС. 2008. № 4 (17). С. 6.
13. Смоленская А.А. Конституционно-правовой статус члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014.
14. Черкасов К.В. О месте полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в системе и структуре администрации Президента Российской Федерации // Бизнес в законе. 2007. №3. С.66-68.

Левин

Иван Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Levin I.A.

Russian Academy of National Economy and State Service Under the President Russian Federation,
Moscow, Russia

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Е.В. Еремина

MIGRATION POLICY AS A FUNCTION OF THE STATE

E.V. Eremina

Аннотация. В статье рассматривается понятие «миграция», а также особенности миграционной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, мигранты, миграционная политика.

Abstract. The article discusses the concept of «migration», as well as features of the migration policy of the Russian Federation.

Keywords: migration, migrants, migration policy.

Миграционные процессы, вопросы регулирования миграционной политики сегодня приобретают огромное значение, поскольку для этого явления характерны как позитивные, так и негативные стороны, влияющие на развитие любого государства. Правильно управлять процессами миграции в условиях финансового кризиса необходимо для эффективности деятельности государства. Россия является одним из крупнейших центров миграции, она – значимый фактор экономического, демографического, культурного развития.

Миграция представляет собой сложный социально-экономический процесс, который вызывает качественные и количественные изменения населения государства и оказывает влияние на различные сферы общества, в связи с чем данное явление выступает предметом изучения многих наук и трактуется учеными с разных позиций.

Термин «миграция» происходит от латинского (*migratio*) и означает перемещение, переселение [5]. Тем не менее определения «перемещение» и «переселение» не идентичны, ибо имеют различный смысл. Необходимо отметить, что и в научной литературе нет единой позиции на содержание данного понятия, так как процесс миграции приводит к количественному и качественному изменению населения того или иного региона, государства в целом, влияет на различные стороны жизни общества. В этой связи процесс миграции населения является предметом изучения многих наук.

Российский ученый О.Д. Воробьева в своих работах пишет, что миграция населения – это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного мес-

та жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [4, с. 35].

Согласно позиции А.С. Ахиезера, миграция населения представляет собой определенный элемент образа жизни или форму деятельности, изменяющуюся по своей важности и характеризующую ценности населения, его групп, связанные с временной или постоянной сменой мест проживания и труда, а также насильственное переселение людей. [2]

Миграционная политика – это основанная на принципах конституционного строя система объективно обусловленных целей, задач, направлений развития общественных отношений в сфере миграции, норм миграционного законодательства, а также механизмов управления государством, реализуемых субъектами миграционного процесса и направленных на перемещение, переселение, размещение, обустройство и интеграцию физических лиц на территории государства и (или) в отдельных его регионах, обеспеченных стимулирующими и контрольными факторами.

С распадом союзного государства процесс реформирования российского общества вызвал к жизни новые тенденции в миграции населения, а это оказало существенное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие практически всех регионов России.

Как функция государства миграционная политика представляет собой самостоятельную и необходимую сферу государственной деятельности. Система миграционных отношений является очень сложной и противоречивой, именно в ней категория «эффективное государство» приобретает реальное, практическое значение. Миграционная сфера своего рода «лакомусовая бумажка», универсальное мерило, позволяющее дать довольно точную оценку социальной, демографической и экономической работе государства [3, с. 24].

Массовый приток мигрантов инициирует накопление конфликтного потенциала. Высокая нерегулируемая миграционная нагрузка усиливает конкуренцию на рынках труда и порождает мигрантофобию у коренного населения, что свидетельствует о слабых адаптационных возможностях не только мигрантов, но и принимающей стороны. В такой ситуации говорить о политической и экономической стабильности и общественном благополучии не представляется возможным.

Основные механизмы реализации миграционной политики в Российской Федерации определены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации [1]. В ней подчеркивается, что эффективность миграционной политики зависит от качества правового регули-

рования, а также от практического применения миграционного законодательства Российской Федерации, результативности мер противодействия коррупции при осуществлении государственного контроля (надзора) и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, степени информированности иностранных и российских граждан о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение. В соответствии с данной Концепцией совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации предполагает прежде всего установление простых, понятных для граждан и исполнимых правил, отвечающих цели, принципам и задачам миграционной политики, свободных от административных барьеров и обусловленных ими издержек.

Библиографический список

1. Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. №622 [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2019.
2. Ахиезер А.С. Миграция в российской истории. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0233/analit08.php> (дата обращения: 17.02.2019).
3. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2015. 296 с.
4. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2016. № 9. (202).
5. Юдина Т.Н. Социология миграции: учебное пособие для вузов. М: Академический проект, 2006. 272 с.

**Еремина
Екатерина Витальевна**
Пензенский государственной
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: gmu_08@mail.ru

Eremina E.V.
Penza State University,
Penza, Russia

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

З.З. Хапажева

**LAW ENFORCEMENT AGENCIES AS AN ELEMENT
OF THE SYSTEM OF PROTECTION OF RIGHTS, FREEDOMS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Z.Z. Chapajeva

Аннотация. Статья посвящена деятельности российских право-охранительных органов по охране прав и свобод граждан. Выделены основные проблемы функционирования государственной системы защиты прав и свобод человека, рассмотрены механизмы их купирования. Определены перспективы повышения качества работы правоохранительных органов через повышение вовлеченности граждан в правоохранительную деятельность.

Ключевые слова: правоохранительные органы, права и свободы человека, правовое государство, презумпция невиновности, гражданское общество, органы внутренних дел.

Abstract. The article is devoted to the activities of Russian law enforcement agencies for the protection of citizens' rights and freedoms. The main problems of functioning of the state system of protection of human rights and freedoms are singled out, mechanisms of their cupping are considered. The prospects for improving the quality of law enforcement by increasing citizens' participation in law enforcement activities.

Keywords: law enforcement, human rights and freedoms of the individual, rule of law, presumption of innocence, civil society, divisions of internal affairs.

В настоящее время проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан является крайне актуальной не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Это связано, на наш взгляд, с рядом факторов, к числу которых можно отнести одновременно объективное расширение сферы законных интересов граждан в процессе развития общества и соответственно усложнение ее структуры и параллельное

развитие инструментов и механизмов посягательства на права и интересы граждан.

Права и свободы человека являются одним из важнейших достижений человеческой цивилизации и представляют собой сложноструктурированный политико-правовой феномен. В системе прав и свобод человека выделяются три подсистемы:

теоретико-методологическая конструкция системы прав и свобод человека, определяющая их как наивысшую ценность общества, а их защиту как базовый императив функционирования государства;

многоуровневая нормативно-правовая база (международные акты, национальное законодательство), определяющая конкретные механизмы и инструменты защиты прав, свобод и законных интересов граждан;

совокупность конкретных, частных элементов государственной системы защиты прав и свобод человека и их практическая деятельность.

В соответствии с Конституцией Российская Федерация является правовым государством, а значит, права граждан являются безусловным приоритетом функционирования государства как системы, более того, правовое государство не только защищает права граждан, но и создает условия для их реализации. В соответствии с демократическими принципами организации российского государства права и свободы признаются естественными и неотчуждаемыми, а государство в лице уполномоченных органов власти обязано соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина всеми доступными и разрешенными законодательством способами. Данное положение отражено и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и в числе основных направлений выделяет «создание безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации», таким образом, права и интересы граждан определяются не только стратегическим приоритетом, но и важным элементом системы национальной безопасности.

Одним из ключевых элементов государственной системы защиты прав, свобод и законных интересов граждан в РФ являются правоохранительные органы. Несмотря на частое использование в нормативно-правовых актах, в современной российской юридической науке отсутствует однозначная трактовка категорий «правоохранительные органы» и «правоохранительная деятельность», что создает немало сложностей на пути научного определения сущности и содержания данной дефиниции. После анализа существующих теоретико-методологических подходов к данному термину мы отметили, что наиболее точно данный термин определил Гусев А.В.: «Правоохранительный орган испол-

нительной власти – элемент государственного механизма, действующий в сфере исполнительной власти, наделенный собственной компетенцией в сфере правоохраны в соответствии с признаками особого функционального назначения, имеющий свою структуру и применяющий специфические меры юридического воздействия в соответствии с законом в строго установленной процессуальной форме». Будучи интегрированными в систему исполнительной власти, правоохранительные органы подчиняются Правительству Российской Федерации, которое именно посредством них реализует ч.1 ст. 114 Конституции РФ.

Таким образом, исключительная роль правоохранительных органов в деле защиты прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации является следствием наличия у них целого ряда функций, полномочий и средств для решения данной задачи. В рамках своей деятельности правоохранительные органы сталкиваются с правовыми коллизиями, связанными со столкновением законных интересов отдельных субъектов. В особых или чрезвычайных условиях возникают предпосылки для частичного временного ограничения прав (например, в условиях проведения контртеррористических операций). Безусловно, в этих условиях спектр возможностей сотрудников органов внутренних дел по раскрытию преступлений несоизмеримо расширяется, однако в этих условиях возникает опасность значительных злоупотреблений процессуальными правами и девальвации прав человека в принципе.

Гражданин, чьи права и свободы были нарушены вследствие оперативно-розыскных или иных специальных мероприятий, проводимых сотрудниками органов внутренних дел, может обжаловать их действия в установленном законом порядке, обратившись в прокуратуру или суд. Однако, как показывает российская практика, доказать факт нарушения прав человека со стороны сотрудников органов внутренних дел очень сложно.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость определения «принципа минимизации риска ущемления прав человека со стороны органов внутренних дел при осуществлении ими профессиональной деятельности и принципа обязательности возмещения морального и материального вреда, причиненного незаконными... действиями сотрудников органов внутренних дел» в качестве базовых принципов организации деятельности правоохранительных органов.

Российские правоохранительные органы обладают определенным резервом повышения качества и эффективности своего функционирования, который связан с возможностью повышения уровня доверия со стороны населения. Значение данного фактора сложно переоценить, так

как любой преступный элемент зачастую нуждается пусть в минимальной, но поддержке со стороны населения. Соответственно, высокий профессионализм сотрудников и даже использование самых современных средств правоохрнительными органами не является гарантом их эффективной работы без активного сотрудничества с населением. В этой связи необходимо расширить спектр мероприятий для тесного и доверительного взаимодействия правоохрнительных органов, в частности, через институт участковых уполномоченных, с населением.

Важным шагом на пути становления подобного взаимодействия стали отчеты участковых уполномоченных населению подведомственного участка, в рамках которых граждан информируют о состоянии дел по охране правопорядка на данной территории. В результате граждане опосредованно включаются в правоохрнительную деятельность, что в значительной мере способствует повышению уровня доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел и правоохрнительной системе в целом. Именно в результате подобного взаимодействия реализуется базовый демократический принцип признания и соблюдения взаимных прав и обязанностей со стороны равных участников правоотношений – граждан и власти.

Большое значение для защиты прав, свобод и законных интересов имеет другой демократический принцип – презумпция невиновности, который в некотором роде уравнивает возможности сторон при возникновении спорных ситуаций в формате «гражданин – правоохрнительные органы». На наш взгляд, в ситуации, когда на стороне правоохрнительных органов государство и широкий диапазон действий, в том числе и использование спецсредств, презумпция невиновности является фундаментальным инструментом «пассивной» защиты, имеющимся в арсенале граждан. В этом контексте вызывает озабоченность законодотворческая инициатива, растиражированная некоторыми СМИ в апреле – июне 2017 года, о внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» в части дополнения ч. 1 следующим содержанием: «Государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей».

Принятие подобного закона, на наш взгляд, отбросит систему защиты прав и свобод человека и гражданина далеко назад, разрушит сложившийся баланс сил, и без того достаточно хрупкий, и создаст предпосылки для злоупотреблений со стороны правоохрнительных органов. И дело не в том, что сотрудники правопорядка будут действовать по злему умыслу, причинами осуществления противоправных действий может стать элементарное нежелание «портить статистику», отпадет

необходимость во многих «лишних» процессуальных процедурах и т.д. Данное обстоятельство усугубляется сложившейся практикой судопроизводства, при которой судьи изначально фактически реализуют этот принцип, при отправлении правосудия, при прочих равных условиях доверяя больше показаниям сотрудника правоохранительных органов, нежели гражданина, т.е. отсутствие реального равноправия участников уголовного процесса, несмотря на состязательный характер судопроизводства, не является секретом для практикующих юристов, они с этим регулярно сталкиваются в российских судах.

В нарушение фундаментальных демократических принципов презумпция доверия может привести к ситуации, когда показания сотрудников органов внутренних дел будут в процессе судопроизводства рассматриваться как заслуживающие большого внимания и доверия, т.е. в правоприменительной практике показания одного гражданина РФ (не сотрудника органов ВД) против показаний другого гражданина РФ (сотрудника органов ВД) российскими судьями не будут рассматриваться как заслуживающие внимания и доверия, что является грубым нарушением принципа «презумпции конституционности деятельности органов власти и должностных лиц».

Дополнительным, но очень важным механизмом повышения качества работы правоохранительных органов в деле защиты прав граждан является их тесное взаимодействие с институтами гражданского общества – общественными советами, профессиональными организациями, гуманитарными фондами и т.д. В частности, созданные при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах общественные советы являются эффективными медиаторами между органами внутренних дел и населением. Естественно, что гражданам удобнее обращаться к членам подобных советов, где в более комфортной среде можно решить свои проблемы и получить качественную консультацию. Также в соответствии с приказом министра внутренних дел РФ утвержден порядок участия членов общественных советов при проведении личного приема граждан должностными лицами органов внутренних дел. Влияние общественных советов на формирование доверительных отношений между гражданами и органами внутренних дел связано с тем, что «в состав советов включаются наиболее авторитетные общественники, являющиеся лидерами мнения, ... транслируя свой положительный опыт взаимодействия с органами внутренних дел на разнообразные аудитории, информируя граждан об их деятельности, они несомненно позитивно влияют на изменение мнений и оценок общественности». Естественным результатом роста доверия между

населением и органами внутренних дел является расширение пространства для реализации и защиты прав граждан.

Место гражданского общества в системе обеспечения защиты прав граждан определяется тем, что «гражданское общество может функционировать в трех ипостасях: 1) гражданское общество как помощник власти; 2) гражданское общество как антагонист и контролер власти»; 3) как структура, никак не связанная с властью. В рамках первых двух форматов взаимодействия институты гражданского общества решают проблемы защиты прав граждан, являясь непосредственными участниками правоотношений, в третьем случае гражданское общество опосредованно, через юридические консультации, «правовой ликбез», посредством создания условий для эффективной реализации своих прав (профсоюзы), в конце концов самим фактом своего активного существования помогают гражданам в защите их прав.

Таким образом, институты гражданского общества вносят значительный вклад в формирование качественной системы защиты прав и интересов граждан через «осуществление контроля за властными структурами государства, ...развитием политической активности населения, в формировании качественно новых, основанных на праве отношений между всеми участниками политического процесса». Однако здесь встает другая проблема, связанная с чрезмерной активизацией институтов гражданского общества, в частности международных, финансируемых из частных фондов. История российского правосудия знает немало примеров попыток таких структур вмешаться в работу органов внутренних дел, используя всевозможные рычаги давления, и помешать выявлению истины (на этапе следственных мероприятий) и отправлению правосудия в процессе судопроизводства. Подобное активное вмешательство в деятельность органов внутренних дел суверенного государства недопустимо, и определенным ответом со стороны РФ стала идея «контроля над иностранным финансированием некоммерческих организаций».

Сложившаяся на сегодняшний день в Российской Федерации система защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина пока еще далека от совершенства. Однако при анализе можно выявить стойкую тенденцию по ее совершенствованию. Государство меняется, в лице органов внутренних дел меняется вся система защиты прав и свобод человека, она выходит на качественно новый уровень благодаря развитию информационных технологий, активной работе институтов гражданского общества и желанию руководства ведомств соответствовать международным стандартам.

Таким образом, основным источником повышения качества функционирования этой системы является формирование принципиально

новых доверительных, справедливых и транспарентных взаимоотношений между гражданами и органами внутренних дел как ключевыми субъектами правоохранительной деятельности.

Важным шагом, направленным на улучшение качества работы правоохранительных органов в области защиты прав, свобод и законных интересов граждан, должно стать совершенствование законодательства в части повышения меры ответственности сотрудников за нарушение прав и свобод граждан. Создание внутриведомственной системы оценки работы сотрудника, с обязательным выделением отдельного блока – «мероприятия по защите прав и свобод человека на подведомственной территории» с собственной шкалой оценки, также будет способствовать устранению правового нигилизма со стороны всех участников правоотношений и формированию конструктивного диалога между обществом и государством. Правовой нигилизм, являющийся индикатором уровня правовой культуры и правового сознания россиян, можно корректировать с помощью расширения возможностей включения граждан в правоохранительную деятельность непосредственно, например, через создание добровольных народных дружин (ДНД) и вовлечение граждан в их работу и/или опосредованно через лекции и профилактические уроки в школах, вузах, активное участие в работе участковых уполномоченных.

Проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан является комплексной проблемой, и ее эффективное решение возможно только в условиях формирования симметричной комплексной системы защиты, с разнообразной элементной базой, включающей в себя наряду с правоохранительными органами и широко представленные институты гражданского общества и способной гибко охватить все проблемные зоны российского общества.

Библиографический список

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 августа 2011 г. № 988 г. Москва «Об утверждении Порядка присутствия членов общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах при проведении должностными лицами органов внутренних дел личного приема граждан» // Российская газета. Федеральный выпуск №5616 (240), 26 октября 2011 г.
2. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. N 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс».
3. Проект Федерального закона № 147239-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию

на 11.04.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс».

4. Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Доступ из Справочно-правовой системы «Гарант».

5. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс».

7. Большая Советская Энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. Том 8. М.: Советская энциклопедия, 1972.

8. Гусев А.В. Правовой статус правоохранительных органов исполнительной власти: теория и практика конституционно-правового и международного договорного регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.

9. Ольшевская А.В. Нормативно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

10. Колесник К.С. Роль общественных советов при органах внутренних дел в формировании положительного мнения об их деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. №2(2).

11. Хоконов А.А. Генезис концепции гражданского общества в истории политической мысли // Труд и социальные отношения. 2009. № 10.

12. Хоконов А.А. Взаимодетерминация государства и гражданского общества в структуре российского политического процесса: автореф. дис. канд. полит. наук. Краснодар, 2011.

Хапажева

Залина Зумадиновна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия
E-mail: zalinakhapazheva@mail.ru

Chapajeva Z.Z.

Russian Academy of National Economy and State Service Under the President Russian Federation,
Moscow, Russia

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

С.И. Неделько

STATE ANTI-CORRUPTION POLICY AND CONDITIONS TO IMPROVE ITS EFFICIENCY

S.I. Nedelko

Аннотация. В статье рассматриваются условия эффективной реализации основных направлений государственной антикоррупционной политики в России.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, государство.

Abstract. The article discusses the conditions for the effective implementation of the main directions of the state anti-corruption policy in Russia.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, states.

Проблема коррупции и взяточничества в России встала угрожающе остро, она стала системным явлением. Покупается и продается все: от оценок в школе до принятия закона в Госдуме. Несомненна явная взаимосвязь между коррупцией, взяточничеством и преступными структурами, потому что ни одна преступная структура не сможет существовать, не коррумпируя должностных лиц различного ранга для достижения своих целей. Сформировавшиеся преступные сообщества сделали ставку на подкуп должностных лиц разных уровней государственной власти, местного самоуправления, финансовых, контрольно-ревизионных органов, что значительно затрудняет выявление совершенных ими преступлений. Весьма точным является утверждение, что если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе государства, то организованная преступность в этом наступлении старается опираться на институты государства и общества, использовать их в своих целях. Массовый характер приобрели факты незаконного выделения, получения и использования льготных кредитов, перелива капиталов в теневую экономику и зарубежные банки, отмывания денег, полученных преступным путем. Эти действия неизбежно сопровождаются разного рода корыстными злоупотреблениями должностными полномочиями, значительными суммами взяток.

Антикоррупционная политика государства может быть определена как научно обоснованная деятельность по разработке и практической реализации комплекса мер по устранению (нейтрализации, минимизации негативного влияния) причин и условий коррупции; выявлению лиц, допускающих или склонных к совершению коррупционных правонарушений, предупреждению (пресечению) их коррупционного поведения, формированию в обществе атмосферы нетерпимости к злоупотреблениям служебным положением.

Иными словами, антикоррупционная политика – это системная деятельность органов власти всех уровней при широкой поддержке населения и общественных организаций, направленная на создание эффективной системы противодействия коррупции.

Необходимыми условиями эффективной антикоррупционной политики являются:

- наличие жесткой политической воли в проведении бескомпромиссной борьбы с коррупционными проявлениями в стране;

- широкая поддержка обществом государственных инициатив в сфере борьбы с коррупцией, наличие активной позиции большинства граждан, их нацеленность на борьбу с коррупцией;

- научная обоснованность принимаемых антикоррупционных мер, глубокое и всестороннее изучение международного опыта в этой сфере;

- комплексность применяемых мер.

Действующее законодательство предусматривает возможность создания в органах государственной власти и органах местного самоуправления специализированных органов, осуществляющих координирующую деятельность по противодействию коррупции в рамках отдельных направлений деятельности или отдельных властных учреждений.

Для реализации государственной антикоррупционной политики уполномоченными органами государственной власти и органами местного самоуправления разрабатываются соответствующие правовые акты (указы, распоряжения, приказы и т. д.). По поручению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации подготавливаются проекты указов, постановлений, распоряжений и поручений, которые в установленном порядке представляются на рассмотрение соответственно Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации. Значительное число вопросов в области противодействия коррупции регулируется актами федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители которых входят в состав соответствующего органа по координации деятельности в области противодействия коррупции. При получении дан-

ных о совершении коррупционных правонарушений органы по координации деятельности в области противодействия коррупции осуществляют их передачу в государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке.

В настоящее время происходит выработка законодательных концептуальных подходов к масштабной борьбе с этим социальным злом, принимаются соответствующие организационные меры по предупреждению коррупции и активизирована деятельность государственных, правоохранительных и других органов по борьбе с ней [5].

Следует отметить, что одним из субъектов противодействия коррупции являются граждане России, которые непосредственно участвуют в социальном контроле за деятельностью государственных органов и их должностных лиц. Также субъектами противодействия коррупции выступают представительства различных конфессий, частного бизнеса, негосударственные общественные, благотворительные фонды, организации, деятельность которых не связана напрямую с противодействием коррупции, но так или иначе может влиять на факторы, способствующие коррупции.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант».
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант».
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант».
4. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант».
5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы: указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант».

Неделько Сергей Иванович
Пензенский государственной
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: gmu_08@mail.ru

Nedelko S.I.
Penza State University,
Penza, Russia

РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ: ПРИЧИНЫ, СХЕМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Д.Е. Денисов, И.Р. Ильязов

RAIDER SEIZURE: CAUSES, PATTERNS AND METHODS OF DEFENSE

D.E. Denisov, I.R. Ilyazov

Аннотация. В данной статье исследуется состояние крупных предприятий после рейдерских атак. Изучается, как происходит присвоение собственности крупных компаний. Рейдерские атаки всё чаще распространяются на средний, а также малый бизнес. Защита от рейдерства – достаточно сложная задача, но необходима предприятиям.

Ключевые слова: рейдерство, защита предприятия, бизнес, экономика, Россия.

Abstract. This article examines the state of large enterprises after raider attacks. It is studied how the property of large companies is appropriated. Raider attacks are increasingly spread to medium and small businesses. Protection against raiding is quite complicated, but it is necessary for enterprises.

Keywords: raiding, enterprise protection, business, economy, Russia.

Рейдерство означает поглощение организации, при этом данное действие происходит против воли собственников данного предприятия. Считается, что экономический кризис спровоцировал рост рейдерских атак, однако это не так.

Рейдерами могут выступать:

1. Различные организации, а также объединения людей, цель которых – завладение имуществом чужой организации.
2. Холдинги. Их цель – устранение конкурентов. Самые крупные холдинги, имеющее достаточное количество ресурсов, скупают объекты недвижимости предприятия, а также его акции для увеличения своих активов.
3. Недобросовестные сотрудники компании, имеющие доступ к различной, в том числе и секретной, информации, активам.

Рейдерская деятельность предусматривает сбор информации, прерогатива отдаётся информации конфиденциальной и секретной. Если информации недостаточно, то возможно применение таких действий, как: фальсификация документов, изменение фактов хозяйственной деятельности.

сти, осуществление проверок для обоснования признаков состава преступления в действиях главы компании, впоследствии возбуждение уголовного дела. Возможны применение запугивания руководителя и склонение его к нечестной сделке, продажа активов, взятие на невыгодных условиях кредита, передача имущества под залог.

При этом «захватчик» также может быть кредитором и подать заявление в суд на данную организацию с просьбой признать её банкротом, при этом направляется временный управляющий, который, как правило, имеет связи с рейдером.

Также существуют различные приёмы рейдерских атак:

1. Использование незаконных приёмов, или «чёрное рейдерство». Данные действия предусматривают нарушения Уголовного кодекса РФ. Например, подлог документов, применение силовых приёмов, угроз.

2. «Серые» приёмы рейдерских атак. Обусловлены нарушением закона, но уже гражданской части. Рейдеры создают искусственные методы блокировки бизнеса, привлекают контролирующие органы и СМИ к данной организации, заключают невыгодные сделки с предприятием.

3. Законные приёмы, или «белое рейдерство». Рейдеры действуют на деятельность компании через акционеров.

На рисунке представлены наиболее распространённые методы рейдерских атак.

Методы рейдерских атак

Необходимо защитить свой бизнес от рейдерских атак, руководителю следует выполнять и планировать свои действия, строго соблюдая законы. Если есть предположение о том, что организация подвергается рейдерским атакам, руководству необходимо проверять доверенности, товарные документы, кассовые документы, а также договоры.

Организациям необходимо противодействовать рейдерским атакам. Организациям необходимо:

1. Не заключать различные договоры с малоизученными организациями и непроверенными кредиторами.
2. Структурировать свой бизнес. Рекомендуется не держать активы в одном месте, при этом значительно сокращаются риски.
3. Защищать акции и доли своей компании. Следует обеспечить высокий контроль реестра акционеров.
4. Проводить регулярные проверки документов.
5. Иметь чёткую схему управления организацией.

Предпринимателей больше всего беспокоят рейдерские захваты и нарушение порядка размещения госзаказов. Такие выводы можно сделать по первым итогам работы Интернет-приемной Генпрокуратуры, начавшей свою деятельность в 2016 году, в которую поступило 557 заявлений. Из общего числа 202 заявления направлены на жалобы по рейдерским атакам.

В 2018 году рейдерство по-прежнему является самой острой проблемой для российского бизнеса и экономики. Согласно данным Национального антикоррупционного комитета, в России ежегодно проводится рейдерами около 700 тыс. захватов. И только в 10% случаев захватчики привлекаются к ответу. Сколько всего захватили рейдеры, посчитать невозможно.

Конечно, противодействовать рейдерским атакам достаточно сложно, поэтому необходимо регулярно консультироваться с юристами, так как самостоятельно разобраться в «чистоте» сделки руководителю непросто. Необходимо также успешно управлять активами компании, проводить контроль документации.

Библиографический список

1. Кикавец В.В., Кузнецов К.В. От партнёрства до рейдерства. М.: Проспект, 2017.
2. Беликов О. Как защититься от рейдерства, или Особенности национального бизнеса. ЛитРес, 2014.
3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru>.
4. Сайт «АнтиРейдер. Москва». URL: <http://антирейдер.москва>.

Денисов Дмитрий Евгеньевич
Пензенский государственной
университет, г. Пенза, Россия
Ильязов Ильдар Рамилевич
Пензенский государственной
университет, г. Пенза, Россия

Denisov D.E.
Penza State University,
Penza, Russia
Ilyazov I.R.
Penza State University,
Penza, Russia

СВЯЗЬ И СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.О. Воронин

THE CORRELATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

N.O. Voronin

Аннотация. В статье анализируется соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в рамках их взаимосвязи. Приводятся различные точки зрения по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Abstract. The article analyzes the correlation of criminal procedure and operational-search activities in the framework of their interconnection. Different points of view on this issue are given.

Keywords: criminal procedure activities, operational-search activities.

Большое количество проведенных научных исследований теоретиками и практиками оперативно-розыскной деятельности имело существенное значение для понимания необходимости проведения взаимосогласованной деятельности в расследовании тяжких преступлений. Но подход к решению проблемы взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, рассматривают с разных позиций. Существует объективная необходимость проведения анализа направления уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в рамках их взаимосвязи.

Цель осуществления оперативно-розыскной деятельности имеет четкое определение в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) – проведение оперативно-розыскных мероприятий для обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Достижение заявленной цели достигается посредством решения задач оперативно-розыскной деятельности, которые определены в законе:

1) осуществление процедур выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, которые подготавливают преступления или уже его совершили;

2) проведение мероприятий по розыску лиц, которые скрываются от следственных органов, органов дознания и суда, уклоняются от уголовного наказания.

Важно отметить, что перечень прямых задач уголовно-процессуальной деятельности шире круга задач, выполняемых в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности. В качестве главной задачи осуществления оперативно-розыскной деятельности выступает выявление преступления, подразумевающее обнаружение замаскированных преступлений, лиц, их совершивших, выполнение мероприятий по предупреждению совершения преступлений.

Необходимо осуществление взаимной согласованной деятельности следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для решения общих задач. Взаимодействие данных органов рассматривается как объективная необходимость, обусловленная наличием взаимообусловленных факторов, свойственных для указанных видов деятельности.

Направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности представлены в ФЗ об ОРД (ст. 11).

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой информацию о признаках преступления на разных стадиях его развития, лицах–участниках и свидетелях и иных обстоятельствах, которые помогут расследованию преступлений, а также материалы, которые получены должностными лицами органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность при применении законных оснований.

Исследование имеющихся в наличии источников, отражающих теорию оперативно-розыскной деятельности, позволяет сформулировать вывод о том, что в процессе документирования с применением установленных законом оперативно-розыскных мероприятий получают результаты оперативно-розыскной деятельности¹.

Документирование осуществляется согласно законодательному предписанию в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 10 ФЗ об ОРД).

Оба субъекта – следователь и оперативный работник в соответствии с уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным законодательством действуют по достижению единой цели с присущими им средствами и методами. При этом совершенно очевидно, что устанавливаются те же

¹ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрист, 2016. С. 60-78.

данные, которые образуют состав преступления, отыскиваются сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

В условиях организованности, вооруженности, технической оснащенности преступности, при активном противодействии правоохранительным органам оперативно-розыскная деятельность может и должна активно использоваться в доказывании.

Вместе с тем некоторые ученые, занимаясь исследованием этой проблемы с самых различных позиций, приходят к выводу о том, что оперативно-розыскные сведения, полученные вне рамок процессуальных условий и гарантий, не обладают достоверностью, которая обеспечивает доказательством уголовно-процессуальный порядок их получения².

Сложившаяся в настоящее время ситуация побуждает некоторых ученых заниматься изобретением собственного оперативно-розыскного процесса, сущность и структура которого схожа с уголовным процессом.

В качестве основоположника подобной идеи выступает профессор А.Ю. Шумилов, определяющий перспективу ее развития следующим высказыванием: «Уголовно-розыскное право во многом заимствует в уголовно-процессуальном праве процедурную форму для создания новой формы, причем процесс использования достижений родственной отрасли права только начат и на этом пути предстоит еще много неизведанного»³. Разумеется, можно спроецировать уголовный процесс на оперативно-розыскную деятельность, однако исследование этого вопроса по открытым работам по оперативно-розыскной деятельности, с учетом мнений оперативных работников и их руководителей привело к следующим выводам:

1) аргументы, приводимые сторонниками этой идеи, не поясняют смысл создания параллельного процесса для решения практически одной и той же задачи;

2) эксперты оперативно-розыскной деятельности говорят о том, что фундаментом оперативно-розыскной деятельности выступает поисково-разведывательная суть, которая реализуется посредством группового или индивидуального творчества, как искусство осуществления оперативно-розыскных мероприятий, которое представляется проблематичным уложить в регламентированную процедуру, каким является уголовный процесс;

² Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2016. С.84-87.

³ Шумилов А.Ю. «Рождение» уголовно-розыскного процесса: закономерность или «голос» абстрагирования? // Начала уголовно-розыскного права. М., 2016. С. 94.

3) осуществление оперативно-розыскных мероприятий, которые установлены специальным законом, не может быть в полном объеме урегулировано законодательством в связи с тем, что пропадает сущность следующих признаков: наступательность, конспиративность, негласность, внезапность для преступников;

4) существенное значение имеет тот факт, что существующий ведомственно-нормативный процесс сбора оперативно-розыскной информации, ее качественные и количественные характеристики имеют высокую конкурентоспособность относительно процессуальной информации.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами наиболее актуальной является проблема своевременного использования собранной информации, а также устранение дублирования при ее сборе разными структурами.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. № 249, 22.12.2001.

2. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. № 160, 18.08.1995.

3. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юрист, 2016. 208 с.

4. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2016. 111 с.

5. Шумилов А.Ю. «Рождение» уголовно-розыскного процесса: закономерность или «голос» абстрагирования? // Начала уголовно-розыскного права. М., 2016. С. 94.

**Воронин
Никита Олегович**
Пензенский государственной
университет,
г. Пенза, Россия

Voronin N.O.
Penza State University,
Penza, Russia

**СОДЕЙСТВИЕ В ТРУДОВОМ И БЫТОВОМ УСТРОЙСТВЕ
ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫХ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Я.Э. Красковский, А.А. Еремина

**CONTRIBUTION TO THE LABOR AND HOUSEHOLD DEVICE
OF THE LIBERATORS CONDEMNED AS A MEASURE
OF SOCIAL ADAPTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Ya.E. Kraskovsky, A.A. Eremina

Аннотация. Авторы статьи рассматривают обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных как основную меру социальной адаптации в Российской Федерации. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблемных аспектов процесса социальной адаптации, требующих дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, трудовая адаптация, освобождаемые осужденные.

Abstract. The authors of the article consider the duties of the administration of the institutions that execute punishment, in order to facilitate the labor and everyday life of convicted persons released as the main measure of social adaptation in the Russian Federation. The analysis made it possible to identify a number of problematic aspects of the process of social adaptation, which require further improvement of legal regulation.

Keywords: socialization, social adaptation, labor adaptation, released convicts.

Социальная адаптация освобождаемых осужденных является важнейшим процессом на пути исправления лиц, совершивших преступления. Необходимость в социализации освобождаемых осужденных обусловлена самой сущностью уголовных наказаний. Как справедливо отмечает А.М. Игнатьев в своей статье «Социально-психологическая адаптация осужденных в местах лишения свободы», помещение человека в места лишения свободы за совершенное преступление обуславливает наличие у него не только психологического, но также и социального стресса, под которым понимается практически полный разрыв социальных отношений с внешним миром, социальные связи, которые человек имел в привычной жизни, подвергаются быстрому разрушению, что оставляет осужденного

без социальной поддержки [4], в связи с чем представляется очень важным проводить эффективную работу с освобождаемыми осужденными с целью недопущения совершения ими новых преступлений на почве отсутствия адаптации к современным реалиям общественных отношений.

Содействие в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных можно рассматривать в качестве основной меры социальной адаптации в Российской Федерации. Данный тезис подтверждается тем, что данная мера социальной адаптации применяется ко всем осужденным. Обязанности администрации исправительных учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных содержатся в статье 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [1]. Порядок выполнения указанных обязанностей регламентирован Приказом Минюста РФ от 13.01.2006 N 2 "Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы" [2].

Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных реализуются путем проведения бесед с каждым осужденным с целью выяснения наличия или отсутствия у них проблем с обеспечением жилыми помещениями для дальнейшего проживания на свободе, дальнейших трудовых, образовательных перспектив, наличия или отсутствия связей с родственниками и характера взаимоотношений с ними. В рамках беседы осужденному рекомендуется восстановить связи с родственниками, вернуться на место постоянного проживания, осуществлять трудовую деятельность на том предприятии, на котором он ранее осуществлял трудовую деятельность. В случае наличия проблем в трудовом и бытовом устройстве освобождаемые осужденные могут обратиться с заявлением с просьбой по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве.

В рамках осуществления содействия в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных функционирует школа подготовки осужденных к освобождению.

Согласно Инструкции "Об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы", по избранному осужденным месту жительства администрацией исправительного учреждения направляются запросы в органы внутренних дел о возможности проживания по указанному адресу. Также администрация направляет запросы в органы местного самоуправления,

органы федеральной службы занятости населения по избранному месту жительства о возможности его трудоустройства, предоставления регистрации и жилья. Предварительные результаты, полученные при переписке, доводятся до осужденного [4].

Таким образом, в Российской Федерации создана система, способствующая социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Вместе с тем указанная система зачастую работает лишь формально и не совсем эффективно, что подтверждается показателями рецидивной преступности. Проведенный анализ общественных отношений, возникающих в процессе социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, позволил прийти к выводу о том, что хотя система социальной адаптации осужденных создана, но функционирует она не эффективно, что требует дальнейшего совершенствования законодательства в данной области. Так, необходимо более детально, в рамках осуществления деятельности по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобожденных осужденных осуществить их профессиональную подготовку с целью повышения возможности их трудоустройства.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997, N 2. Ст. 198.
2. Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 N 2 (ред. от 08.09.2006) "Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 7, 13.02.2006.
3. Гармаш А. Как бывшему осужденному не остаться на улице // Юрист. 2012. N 45. С. 13.
4. Игнатьев А.М. Социально-психологическая адаптация осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. N 6. С. 9-12.

**Красковский
Ян Эдуардович**
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Kraskovsky Ya.E.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 342

ОТЛИЧИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ОТ ЦЕНЗУРЫ

Е.В. Болтинская

THE DIFFERENCE OF THE LEGAL NATURE OF RESTRICTIONS ON HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS FROM CENSORSHIP

E.V. Boltinskaya

Аннотация. В статье рассмотрена проблема определения цензуры и ограничения прав и свобод в законодательстве. Статья содержит понятие цензуры в широком смысле на основе действующего законодательства и работ современных авторов. Перечислены признаки цензуры. Раскрывается правовая природа ограничений прав и свобод в государстве с учетом международного и российского законодательства. Статья содержит характеристику ограничений прав и свобод, а также сравнение правовой природы цензуры и правовых ограничений, включая точку зрения некоторых авторов. Приведен пример ограничений прав и свобод на основе решений Конституционного Суда. Сделаны выводы на основе указанных признаков.

Ключевые слова: цензура, правовое положение цензуры, признаки цензуры, недопустимость цензуры, цензура в России, запрет цензуры, ограничение прав и свобод, правовые ограничения, ограничения в Конституции РФ, недопустимость ограничений прав, характеристика ограничений прав и свобод.

Abstract. The article deals with the problem of determining censorship and restriction of rights and freedoms in legislation. The article contains the concept of censorship in a broad sense based on current legislation and the works of modern authors. Lists signs of censorship. The legal nature of restrictions of the rights and freedoms in the state with regard for international and Russian legislation is disclosed. The article describes the limitations of rights and freedoms, as well as a comparison of the legal nature of censorship and legal restrictions, in-

cluding the point of view of some authors. An example of restrictions on rights and freedoms based on decisions of the Constitutional Court is given. Conclusions are made on the basis of the indicated signs.

Keywords: censorship, legal status of censorship, signs of censorship, inadmissibility of censorship, censorship in Russia, prohibition of censorship, restriction of rights and freedoms, legal restrictions, restrictions in the Constitution of the Russian Federation, inadmissibility of restrictions of rights, characterization of restrictions of rights and freedoms.

В работах современных учёных достаточно часто происходит подмена понятия цензуры и правовых ограничений. Вместе с тем цензура является запрещённым явлением на территории Российской Федерации, а ограничения носят характер правовых, таким образом, их смешение не может быть обосновано.

Для сравнения данных правовых категорий представляется необходимым определить понятия цензуры и ограничений.

Понятие цензуры в законодательстве содержится только в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» и достаточно в узком смысле [1]. Так, в соответствии с ним, цензура – «требование к редакции СМИ со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Создание и финансирование учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, - не допускается».

Таким образом, определение цензуры в данном случае подходит исключительно к деятельности средств массовой информации, то есть цензура в данном случае употребляется в узком смысле.

Цензура в широком смысле, по мнению Е. Левченко, «представляет собой социокультурную систему контроля за производством, распространением, хранением и потреблением социальной информации, действующую в соответствии с потребностями и интересами организующей и направляющей инстанции, наделённой властью» [2].

Большой юридический словарь содержит следующее понятие цензуры: «это контроль власти за содержанием и исполнением (показом) сценических постановок, радио- и телевизионных передач, а иногда и частной переписки (перлюстрация), с тем, чтобы не допустить или ограничить рас-

пространение идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными» [3].

Обобщая определения цензуры в широком смысле, можно определить её признаки:

это инструмент государственной власти, характеризующийся продвижением интересов государства. Целью власти является создание такой идеологии, не «подлежащей критике и даже осмыслению» [4];

направлена на управление производством и распространением информации (книги, искусство и прочее), а также мыслями граждан;

представляет собой контроль и надзор за доступом к информации и устанавливает запреты, в том числе правовые, на производство и распространение информации, наносящей, по мнению государственной власти, вред обществу и государству;

рассматривается в качестве противопоставления свободе слова. Большинство учёных сходятся во мнении, что во времена Советского Союза являлась фактором абсолютного подавления свободы слова и, как следствие, предотвращения развития журналистики, литературы и прочего;

недопустима в демократическом обществе ввиду подавления свободы граждан и юридических лиц, включая СМИ.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации запрет на цензуру закреплён в ч. 5 статьи 29 совместно с гарантией свободы массовой информации [5].

Наличие прав и свобод всегда сопряжено какими-либо ограничениями. Как минимум, свобода одного гражданина всегда ограничивается свободой другого. Вместе с тем такие ограничения должны быть разумными.

В соответствии с международными актами ограничения прав и свобод возможны исключительно в целях обеспечения, например, «уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (Всеобщая декларация прав человека)» [6]. При этом, в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, такие ограничения должны быть определены законом и оправданы необходимостью в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия» [7].

Для сравнения правовых ограничений с явлением цензуры необходимо обобщить признаки ограничений прав и свобод. Так, ограничения прав и свобод:

являются сдерживающим фактором, целью которых выступает упорядочивание общественных отношений. Так, А.В. Малько пишет, что правовые ограничения – «это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определённых возможностей в деятельности лиц» [8];

в Российской Федерации могут устанавливаться исключительно федеральными законами (ч.3. ст.55 Конституции Российской Федерации), что исключает полную автономию государства на наложение ограничений ввиду возможности регулятора со стороны общества и граждан, например, посредством возможности общественных обсуждений. Помимо этого, они не должны противоречить международным актам и Конституции Российской Федерации;

обязательно соответствуют указанным в Конституции Российской Федерации целям. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции ограничения могут существовать исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

пропорциональны целям защиты. Так, понятие пропорциональности выступает особо важным для правовых ограничений и измеряется справедливостью, соразмерностью, равенством, что неоднократно подчёркивалось Конституционным Судом Российской Федерации;

являются необходимыми, то есть применяются в случаях, когда цели и ценности государства не могут достигаться иначе;

не могут отменять или умалять (принижать, уменьшать роль) права человека и гражданина.

Анализируя признаки цензуры и ограничений прав и свобод, стоит сказать о том, что эти явления различны. Вместе с тем некоторые авторы рассматривают цензуру «как средство ограничения прав граждан на самовыражение» [9], которая может периодически отменяться для ограничения средств массовой информации. Подобная точка зрения воспринимает цензуру как вид ограничения для средств массовой информации.

Вместе с тем, введение цензуры в адрес средств массовой информации исключит хотя бы какую-либо свободу их слова, что является недопустимым в демократическом государстве.

Правовые ограничения всегда выступают методом защиты прав. Так, недопустимость пропаганды гомосексуализма, по мнению Конституционного Суда, направлена на обеспечение духовного и нравственного развития несовершеннолетних.

Таким образом, в отличие от цензуры, которая исключает право на свободу слова и ставит целью создание единой идеологии или пропагандирует определённые мысли, интересующие государство, ограничение прав и свобод направлено на сдерживание злоупотреблений при реализации прав и не может их отменять или принижать, а также не содержит единой идеи и имеет иные, направленные на сохранение ценностей государства, цели. Ограничения прав и свобод направлены на недопущение угроз создания опасности для государства и общества, а также выступают способом защиты и государства, и общества, и каждого гражданина.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета. 1992. № 32.
2. Левченко И.Е. Парадоксы цензуры // Цензура в России: история и современность: сб. науч. трудов. СПб., 2005.
3. Большой юридический словарь. URL: https://www.ereading.club/bookreader.php/135201/Bol%27shoi_yuridicheskii_slovar%27.pdf (дата обращения: 22.02.2019).
4. Конашев М.Б. Советская цензура и «реальный социализм»: соотношение явлений и понятий // История книги и цензуры в России: материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти А.В. Блюма / науч. ред. М.В. Зеленов. СПб., 2013.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1995. № 67.
6. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. № 67.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2.
8. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб. и доп. Lap Lambert Academic Publishing, 2011.
9. Занина Т.М., Рыдченко К.Д. Информационно-психологическая цензура как форма государственного надзора // Общество и право. 2009. № 3.

**Болтинская
Екатерина Вадимовна**
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Boltinskaya E.V.
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЁННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Я.Э. Красковский, А.А. Еремина

SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS EXEMPTED FROM DEPARTURE OF PUNISHMENT AT THE PRESENT STAGE

Ya.E. Kraskovsky, A.A. Eremina

Аннотация. Авторы статьи проводят правовой анализ процесса социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания на современном этапе. Делается вывод о социальной обусловленности процесса социальной адаптации данных лиц. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблемных аспектов процесса социальной адаптации, требующих дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, лица, освобожденные от отбывания наказания.

Abstract. The authors of the article carry out a legal analysis of the process of social adaptation of persons released from serving a sentence at the present stage. The conclusion is made about the social conditionality of the process of social adaptation of these individuals. The analysis made it possible to identify a number of problematic aspects of the process of social adaptation that require improving the legal regulation of this process.

Keywords: socialization, social adaptation, persons released from punishment.

Сегодня в Российской Федерации создана целая система, позволяющая лицам, освобожденным от отбывания наказания, полноценно влиться в жизнь общества на свободе. Данный процесс очень важен не только для самого осужденного, но и для всего общества в целом. Социальная обусловленность данного процесса состоит в том, что единица общества - человек - существо социальное, и если человек не будет задействован в социальной жизни общества, то у него не будут работать специальные внутренние барьеры правильного социального поведения, что, в свою очередь, может привести к совершению нового преступления. При этом необходимо отметить, что осужденные на начало отбытия наказания были социализированы в обществе, но, как справедливо отмечает А.М. Игнатьев в своей статье «Социально-психологическая адаптация осужденных в местах лишения свободы», помещение человека в места лишения свободы за

совершенное преступление обуславливает наличие у него не только психологического, но также и социального стресса, под которым понимается практически полный разрыв социальных отношений с внешним миром, социальные связи, которые человек имел в привычной жизни, подвергаются быстрому разрушению, что оставляет осужденного без социальной поддержки [2].

Говоря о понятии социальной адаптации, необходимо отметить, что данный процесс включает в себя интеграцию человека в общество, сопровождающуюся изменением его поведения под влиянием сложившейся среды в обществе.

Основным источником правового регулирования процесса социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, является Уголовно-исполнительный кодекс [1], который в главе 22 выстраивает систему гарантий помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания.

Система социальной адаптации лиц, освобождаемых от отбывания наказания, состоит из следующих элементов:

обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных и в применении к ним мер медицинского характера;

оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания.

Таким образом, в Российской Федерации создана система, способствующая социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Вместе с тем указанная система зачастую работает лишь формально и не совсем эффективно, что подтверждается показателями рецидивной преступности.

Можно согласиться с мнением В.Е. Южанина, Д.В. Горбань, которые в своей статье «Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы» утверждают, что в Российской Федерации на сегодняшний день нет единой системы подготовки осужденных к освобождению, управляемой из определенного центра, расположенного за пределами исправительного учреждения. Поэтому данная работа разрознена, кроме того, она не встроена в прогрессивную систему отбывания наказания, хотя должна завершать последнюю. Завершающий этап прогрессивной системы (подготовка осужденных к освобождению) должен быть дифференцированным с учетом положительно и отрицательно характеризующихся осужденных. Необходимо также включение отдельной главы в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, детально регламентирующей процесс подготовки осужденных к освобождению и

управлению их социальной адаптацией. В настоящее время подготовка сводится законодателем к трудовому и бытовому устройству освобожденных, проведению с ними воспитательной работы, разъяснению им прав и обязанностей (ч. 2 ст. 180 УИК РФ). К тому же статья "Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказание, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобожденных осужденных" имеет узкое назначение и не направляет администрацию на комплексное решение рассматриваемых вопросов [3].

Таким образом, проведенный анализ общественных отношений, возникающих в процессе социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, позволил прийти к выводу о том, что хотя система социальной адаптации осужденных создана, но функционирует она не эффективно, что требует дальнейшего совершенствования законодательства в данной области.

Необходимо дополнить перечень гарантий социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, а также проработать систему их применения на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198

2. Игнатьев А.М. Социально-психологическая адаптация осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. N 6. С. 9-12.

3. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lexrussica. 2017. № 2. С. 123-134.

Красковский

Ян Эдуардович

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Еремина

Алина Алексеевна

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Kraskovsky Ya.E.

Penza State University,
Penza, Russia

Eremina A.A.

Penza State University,
Penza, Russia

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЕКТОРА
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Э.В. Алехин

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE STATE
AND MUNICIPAL SECTOR IN THE FIELD OF HEALTH CARE
IN THE MUNICIPALITIES OF THE PENZA REGION**

E.V. Alekhine

Аннотация. В статье анализируются процессы, происходящие в сфере охраны здоровья населения, с точки зрения непосредственного присутствия государственной власти и местного самоуправления в собственности специализированных учреждений, оказывающих медицинские услуги населению.

Ключевые слова: здравоохранение, государственный и муниципальный сектор в здравоохранении, бюджетные учреждения здравоохранения.

Abstract. The article analyzes the processes occurring in the field of public health protection from the point of view of the direct presence of state power and local self-government in the ownership of specialized institutions that provide medical services to the population.

Keywords: health care, the state and municipal sector in health care, public health institutions.

Здравоохранение – социально необходимая сфера деятельности любого территориального образования.

Если говорить о городе ЗАТО Заречный, то главным и единственным на данный момент учреждением муниципального сектора является «Городской санаторий-профилакторий», который оказывает услуги по профилактическому лечению и отдыху жителям города.

Также муниципалитет имеет на своей территории Медико-санитарную часть № 59, которая ведёт свою историю с 1955 года. Но, хотя данное учреждение и обладает особой важностью для города, относиться к муниципальному сектору оно не будет, так как является государственной собственностью.

В настоящее время ФГУЗ МСЧ № 59 – динамично развивающееся лечебно-профилактическое учреждение, одно из самых крупных учрежде-

ний здравоохранения Пензенской области, в ней осуществляют медицинскую деятельность по 40 специальностям 1304 работника, из них: 240 врачей, 613 специалистов среднего звена, 246 младшего звена. Среди них работают 2 доктора медицинских наук, 5 кандидатов медицинских наук, 3 заслуженных врача РФ.

Изменение ситуации в данной сфере с течением времени представлено в табл. 1.

Таблица 1

Динамика муниципального сектора здравоохранения города Заречный [1]

	1995	2000	2005	2010	2014	2017
Кол-во учреждений з/о	11	8	9	11	12	13
Муниципальный сектор з/о	5	3	3	1	1	1
% соотношение	45,4%	37,5% ^{оо}	33,3%	9%	8,3%	7,7%

Рассмотрим город Кузнецк.

На территории города Кузнецка находится три государственных бюджетных учреждения здравоохранения:

ГБУЗ Кузнецкая межрайонная больница;

ГБУЗ Кузнецкая межрайонная детская больница;

ГБУЗ Кузнецкая межрайонная стоматологическая поликлиника.

На данный момент муниципальный сектор города составляет одно учреждение здравоохранения "Кузнецкий кожно-венерологический диспансер", МУ. Остальные учреждения с течением времени были либо переданы в собственность субъекта, либо ликвидированы.

Таблица 2

Динамика муниципального сектора здравоохранения города Кузнецк [2]

	1995	2000	2005	2010	2014	2017
Кол-во учреждений з/о	53	40	36	35	35	35
Муниципальный сектор з/о	14	6	3	3	1	1
% соотношение	26,4%	15%	8,3%	8,5%	2,8%	2,8%

Вывод: в городе Заречный и в городе Кузнецк муниципальный сектор в области здравоохранения не является большим, а начиная с 2010 года наблюдается его сокращение. Данная ситуация связана со следующими обстоятельствами: в связи с реализацией на территории Пензенской области Федерального закона от 29.11.2010 №313-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании Российской Федерации» губернатором Пензенской

области был утвержден план по передаче муниципальных учреждений здравоохранения в собственность Пензенской области. Данным обстоятельством и объясняется такое низкое количество муниципальных учреждений здравоохранения в анализируемых муниципалитетах. Если же к ним добавить государственные учреждения, то общая доля государственного и муниципального сектора возрастет до 60%.

Если говорить о частных клиниках и платных услугах, то в анализируемых городах в достаточном количестве присутствует частный сектор, в основном представленный частными стоматологическими клиниками и клиниками, проводящими различные лабораторные исследования.

Если проследить динамику изменений объема предоставляемых платных услуг в городах, то можно сделать вывод о ежегодном его повышении, что говорит о постепенном вытеснении муниципального здравоохранения.

Библиографический список

1. Предприятия и учреждения города Заречный 2017. URL: <http://gorodkuzneck.ru/zdravoohranenie> (дата обращения: 11.04.2019)
2. Рейтинг муниципалитетов Пензенской области 2017. URL: <http://www.opora-credit.ru/guide/analytics/detail.php?ID=43523> (дата обращения: 11.04.2019)

Алехин Эдуард Владимирович
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Alekhine E.V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 659.4.011

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ

О.Г. Сорокина

WAYS TO IMPROVE THE STATE POLICY IN THE FIELD OF COMBATING DRUG ADDICTION

O.G. Sorokina

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам совершенствования государственной политики в области борьбы с наркоманией. Автор анализирует существующие проблемы правового обеспечения реализации государственной политики в борьбе с наркоманией.

Ключевые слова: профилактика, наркотики, антинаркотическая пропаганда, законодательство, психологическая помощь.

Abstract. The article is devoted to topical issues of improving state policy in the fight against drug addiction. The author analyzes the existing problems of legal support for the implementation of state policy in the fight against drug addiction.

Keywords: prevention, drugs, anti-drug propaganda, legislation, psychological assistance.

Противодействие незаконному обороту наркотиков продолжает оставаться одной из важных составляющих обеспечения национальной безопасности России и включает комплекс взаимосвязанных мер, в том числе и правовых, которые государство и общество предпринимают для минимизации негативных последствий названной угрозы. Важнейшим фактором, способствующим выстраиванию эффективной системы противодействия любому общественно опасному явлению, выступает законодательство, которое должно быть согласованным, целевым, понятным и мобильным. В связи с этим содержанием данной статьи является рассмотрение системы антинаркотического законодательства, действующего на территории России в настоящее время, и формулирование предложений по его совершенствованию.

Профилактика наркомании является одним из приоритетных направлений политики государства. Усилия по повышению эффективности профилактики наркомании включают в себя различного рода меры. Так, например, совершенствование информационной поддержки возможно посредством организации исследования наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах. Вопросы мониторинга должны быть упорядочены правилами и осуществляться от имени и под контролем исполнительной власти наиболее компетентными специалистами. Результаты мониторинга должны быть рассмотрены в качестве основы для организации, планирования и корректировки планов профилактики по борьбе с наркотиками [2, с. 63].

Необходимо создание единой системы антинаркотической пропаганды, которая была бы основана на принципах профессионализма и пр. Помимо вышеуказанных мер, представляется необходимым изменение соответствующих норм уголовного и административного права в сторону ужесточения санкций за распространение наркотиков среди несовершеннолетних, принятие нормативно-правового акта, регулирующего вопросы профилактики употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Также достаточно эффективным представляется совершенствование системы организации общей и ранней профилактики. К ней можно отнести мероприятия по разработке и принятию региональных программ по профилактике наркомании, токсикомании, алкоголизма, табакокурения в Российской Федерации, совершенствование психологической помощи для детей и подростков (т.е. психологическая помощь должна вестись строго специалистами – психологами и врачами, анонимно).

Кроме этого, как показала немногочисленная практика некоторых регионов, целесообразно развитие сети учреждений дополнительного образования и клубов для несовершеннолетних, обеспечивающих организацию доступного, содержательного, развивающего досуга, в том числе спортивного, для детей, подростков и молодежи. Кроме того, одной из эффективных мер профилактики является пропаганда здорового образа жизни среди молодежи в популярных средствах массовой информации. Анализ причин, условий и факторов, вызывающих наркоманию и связанную с ней преступность, позволяет выбрать несколько уровней профилактики. Первым уровнем целесообразно обозначить решение главных социальных и экономических проблем населения. Вторым уровнем является целенаправленное воздействие на конкретные социальные группы, в которых есть конфликты, имеющие негативные последствия. Третий уровень – это индивидуальная профилактика, включающая в себя устранение сформировавшихся стремлений немедицинского употребления наркотиков, а также предотвращение переориентации от эпизодического к хроническому употреблению [2, с. 67].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: на эффективности государственной антинаркотической политики отрицательно сказывается отсутствие государственной системы мониторинга развития наркоситуации. Недостаточно эффективно организована профилактическая деятельность, лечебная помощь и медико-социальная реабилитация больных наркоманией. Необходимо принятие таких мер, которые не только исключили бы распространение и немедицинское потребление наркотиков, но и способствовали разрушению финансовых, организационных, информационных и иных наркодиллерских сетей.

Библиографический список

1. О наркотических и психотропных веществах: Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1998 г. №3-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 29.12.2017. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2018 (дата обращения: 20.12.2018).
2. Бубеев Ю.А. Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интерактивных психотехнологий. М.: Слово, 2016. 463 с.

3. Кобец П.Н. Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: опыт и проблемы. М.: МИП, 2014. 200 с.

4. Корнеев С.В. Совершенствование отдельных норм, содержащих признаки предметов составов преступлений, совершаемых в области оборота наркотических средств // Право и образование. 2010. № 8. С. 152-162.

Сорокина Ольга Геннадьевна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Sorokina O.G.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 940.1

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РАСПАДА СССР

С.А. Уразова, Д.В. Фомичев

SOME ISSUES OF THE USSR COLLAPSE CAUSES

S.A. Urazova, D.V. Fomichev

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения на причины распада СССР. В ходе исследования не только выявляются наиболее объективные факторы распада Советского Союза, но и приводится аналитическая аргументация закономерности данного события.

Ключевые слова: распад СССР, аналитика, синергетика, экономика.

Abstract. The article discusses various points of view on the causes of the collapse of the USSR. The study not only identifies the most objective factors of the collapse of the Soviet Union, but also provides an analytical argument for the regularity of this event.

Keywords: collapse of the USSR, analytic, synergy, economic.

Несмотря на то, что это событие произошло более 20 лет назад, тема актуальна и по сей день. Можно выделить два основных аспекта значимости изучения вопроса о распаде СССР:

1) Россия является правопреемницей СССР. Сложно отрицать факт того, что путь развития современной РФ во многом задан экономическим, социальным и политическим положением Советского Союза в 80-90-е годы XX в. Являясь бывшим центром власти СССР, Россия сохранила многие черты Советского Союза и после распада последнего. Из этого следует,

что перспективы развития РФ необходимо рассматривать в том числе через призму исторического опыта СССР.

2) Неопределённость и сложность причин распада СССР. Советский Союз являлся невероятно большой и сложной системой, состоящей из множества открытых подсистем, что и определило особенности его распада. Сложно переоценить глобальность и фундаментальность данного процесса. В связи с этим мнения исследователей относительно причин распада СССР сильно разнятся, а найти единственно верную точку зрения практически невозможно, что ставит определённый вызов для исследователей, побуждая их всё более глубоко изучать этот вопрос.

Теперь, более конкретно осветив сущность проблемы, можно перейти и к непосредственному рассмотрению факторов, которые привели СССР к распаду. Как говорилось выше, существует множество мнений исследователей относительно этого вопроса.

Стоит также отметить, что точки зрения о причинах распада Советского Союза менялись со временем. Связано это в первую очередь с появлением новых научных методов. Если в 90-е гг. XX в. распад СССР рассматривался преимущественно с точки зрения отдельных наук, таких как история, социология, экономика и др., то новейшие исследователи принимают попытки анализа глобальных процессов с точки зрения системы, где все элементы непосредственно связаны и оказывают воздействие друг на друга.

Так исследование, проведённое А. Даллии – американским советологом – в 1992 г., обусловило распад СССР следующими причинами: потеря государственного контроля управления и дальнейшая децентрализация власти, стремительное распространение и углубление коррупции, истощение идеологии и давление экзогенных факторов на политическую и экономическую сферы гос. аппарата [1, с. 282]. А.В. Шубин придерживается схожего мнения, делая акцент на проблеме борьбы элит в СССР [2, с. 38-40]. Безусловно, подобные точки зрения являются объективными и достоверными, а как следствие, и популярными, однако они имеют преимущественно историческую направленность.

Есть и другие исследования, конкретизирующие некоторые факторы распада СССР. В.П. Кирсанов выдвигает теорию о том, что значительную роль здесь играют процессы глобализации и изменения в политике международных отношений [3, с. 153]. Мнение Г.М. Дерлугьяна во многом схоже с позицией В.П. Кирсанова, однако первый, говоря о глобализации, на примере современного Китая показывает, в чём заключалась “основная ошибка” СССР [4, с. 9-10].

В настоящее время большое распространение получила теория синергетики, применимая для сложных открытых систем. Данная теория гласит, что вышеописанные системы имеют следующие особенности: открытость (постоянное воздействие на систему экзогенных факторов), нелинейность (проявление неустойчивости и возникновение нелинейности развития) и диссипативность (проявление процессов микроуровня на макроуровне). Суть теории самоорганизации заключается в том, что именно благодаря нелинейности и дестабилизирующим факторам возможны эволюция и дальнейшее развитие системы. Хаос здесь выступает в качестве фактора, наполняющего систему той самой неопределённостью, что приводит её к точкам бифуркации – переломным моментам в развитии, где система либо обратится в хаос с дальнейшей перспективной реструктуризации, либо эволюционирует. По мнению Н.Е. Осипова, события второй половины XX в. являются той самой закономерной точкой бифуркации, которая привела СССР к краху, наполнив систему неопределённостью и дестабилизировав её. После этого запустились процессы самоорганизации, в ходе которых и формируются современные государства постсоветского пространства [5, с. 176].

Не стоит забывать о том, что основой любого государства является экономика. Именно экономические процессы и интересы оказывают колоссальное влияние на парадигму развития страны. Следовательно, именно исходя из экономического положения правительство избирает тот или иной путь развития государства, что влияет на политические, социальные, международные и иные процессы.

Если рассматривать СССР в период 80-90-х гг., то его распад становится закономерным, ведь на это повлиял целый ряд экономических, социальных и политических причин. Все эти изменения неизбежно находят своё отражение в статистических показателях Советского Союза.

Стоит обратить внимание на поствоенный период истории СССР, т.к. именно в этот период экономика СССР была на пике развития. В 80-е годы 20 в. СССР занимал лидирующие позиции во многих отраслях промышленности: 2-е место в мире по объёмам производства всей промышленной продукции; 1-е место в мире по производству электроэнергии; 1-е место в мире по производству чугуна, стали, железной руды и кокса; 2-е место в мире по объёмам машиностроения [6]. Валовой общественный продукт (ВОП) на 1985 г. составлял 5 880 млрд. руб. СССР приблизился к экономическим показателям развитых капиталистических стран.

Однако уже в этот период можно отследить значительный спад темпов экономического роста:

Таблица 1

*Процент прироста объёмов производства по отраслям
(относительно предыдущих лет)*

% прироста объёмов производства по отраслям (относительно предыдущих лет)	1975 г.	1980 г.	1984 г.
Электроэнергетика	41%	39%	27%
Топливная промышленность	33%	21%	10%
Хим. промышленность	65%	53%	46%
Машиностроение	73%	83%	67%

Как видно из таблицы [6], прирост объёмов производства в этих и многих других отраслях с 1975 г. до 1984 г. снизился практически вдвое. Из этого следует вывод о том, что при высоких показателях ВОП экономический рост большинства отраслей производства стремительно падал. С чем же связано такое парадоксальное положение СССР? Для экономики Советского Союза был характерен экстенсивный путь экономического развития. Связано это в первую очередь с историческими и политическими обстоятельствами. Советская Россия нуждалась в национализации производства. Именно из этих соображений была введена командно-административная система экономики и государственная монополия внешнеэкономической деятельности. Полная национализация производства позволила бы государству существовать автономно, быть независимым от капиталистических стран. Для достижения данной цели был необходим стремительный экономический рост. Естественно, обеспечить его мог только экстенсивный путь. Стремительное расширение производства, освоивание новых территорий и вложение невероятного количества труда дали свои результаты – со временем экономика СССР по показателям стала догонять развитые капиталистические страны.

Экстенсивный путь развития в итоге приведёт сначала к стагнации, а далее и кризису. Это и произошло с СССР. Доказательством же экстенсивного характера экономического роста могут служить показатели развития НТП в данный период. Некоторые из них не просто медленно росли – от года к году они только снижались [6]:

Таблица 2

Показатели развития НТП

Показатели развития НТП	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
Создано образцов новых машин, оборудования и средств автоматизации	20	18,5	17,4
Освоено производство и начат серийный выпуск новых видов промышленной продукции.	16,6	17,5	19,3
Модернизировано производственное оборудование на промышленных предприятиях	732	812	729

Таким образом, можно сделать следующий вывод: успех экономики СССР основывался исключительно на экстенсивном экономическом пути развития, что в итоге и привело его к краху. Анализ официальной статистики даёт понять, что при высоких показателях ВОП темпы экономического роста стремительно падали, в то время как внедрение НТП в производство проходило крайне медленно, что негативным образом сказалось на экономике и вынудило страну ввести рыночные реформы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выделить все причины распада СССР на данный момент не представляется возможным в силу многих обстоятельств. Стоит отметить и то, что на данный момент прошло ещё слишком мало времени и многие документы, связанные с данным событием, до сих пор не рассекречены, что сильно затрудняет поиск ответа на столь сложный и многогранный вопрос. Основными же факторами, повлиявшими на децентрализацию власти и дальнейший распад СССР, являются потеря государственного контроля управления, рост коррупции, истощение идеологии. Кроме того, согласно теории самоорганизации, распад СССР был предопределён и необходим для дальнейшей эволюции системы.

Библиографический список

1. Dallin A. Causes of the Collapse of the USSR // Post-Soviet affairs. 1992. №4. Pp. 279-302.
2. Шубин А.В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. С. 23–48.
3. Кирсанов В.П. Распад СССР - внутренние и внешние факторы реализации глобализационных процессов // Известия Российского государственного педагогического университет им. А.И.Герцена. 2008. С. 151–159.
4. Дерлугьян Г.М. Причины распада СССР: коммунистический режим, сверхдержавное бремя, национализм республик или случайность? // Россия и АТР. 2016. С. 8–22.
5. Осипов Н.Е. Синергетика и исторический процесс // Вестник Чувашского университета. 2012. №2. С. 174–178.
6. СССР в цифрах ... [по годам]: краткий статистический сборник. М., 1960-1991.

Уразова Светлана Альбертовна

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Фомичев Дмитрий Викторович

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Urazova S.A.

Penza State University,
Penza, Russia

Fomichev D.V.

Penza State University,
Penza, Russia

НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОРГАНАМИ НКВД И ОГПУ В ПЕРИОД МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

О.И. Алпеева, В.Ю. Карнишин

VIOLATION OF THE LAW BY THE NKVD AND OGPU IN THE PERIOD OF MASS REPRESSIONS

O.I. Alpeeva, V.Yu. Karnishin

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов НКВД и ОГПУ в период массовых репрессий. Изучены нормативно-правовые акты, на основе которых функционировали репрессивные органы. Приведены сведения о нарушениях законодательства органами ОГПУ и НКВД.

Ключевые слова: НКВД, ОГПУ, массовые репрессии, УПК, УК, Конституция, СССР.

Abstract. The article deals with the activities of the NKVD and the OGPU in the period of mass repression. The normative legal acts on the basis of which the repressive bodies functioned are studied. Provides information about violations of the law by bodies of the OGPU and the NKVD.

Keywords: NKVD, OGPU, mass repressions, CPC, criminal code, Constitution, USSR.

В выступлении Президента РФ В.В. Путина отмечалось, что "сталинизм связан с культом личности и с массовыми нарушениями закона" [6]. Осмысление нарушений законодательства органами ОГПУ и НКВД позволяет понять особенности государственно-правового развития страны, специфику политической культуры общества. В этой связи целесообразно указать причины, обусловившие нарушения законодательства. Одна из них – проблема обеспечения народного хозяйства страны бесплатной рабочей силой. В подтверждение можно привести точку зрения И.В. Сталина, который отверг предложение по уменьшению срока заключения лагерным «стахановцам», так как «освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо» [9]. Ещё одна причина заключается в стремлении правительства сохранить основы политического режима, базирующегося на монополии правящей партии. Особое значение приобретала тенденция, связанная с монополизмом ВКП(б) и нормативной идеологии, что исключало альтернативы в политической жизни. Наконец, власти пытались объяснить провалы плановой экономи-

ки. Раскрытое «вредительство», шпионажи, диверсии являлись инструментами в поиске «врагов народа».

Генетической основой массовых репрессий был красный террор, применяемый в годы Гражданской войны. Всеобщее недоверие и страх в общественных настроениях являлись питательной средой в практике доносов.

Для более полного анализа нарушения законодательства органами НКВД, необходимо выяснить содержание нормативно-правовых актов. Деятельность НКВД регламентировалась специальным законодательством, состоящим из постановлений СНК, приказов и циркуляров, содержание которых было засекречено и официально не публиковалось. Таким образом, в стране сформировалось двойное законодательство, действующее параллельно: официальное, к которому юристы, производящие дела по уголовным преступлениям, могли получить доступ, и тайные приказы, которые присылались непосредственно отделениям НКВД для производства политических дел.

Обратим внимание на факторы, обусловившие возможность нарушений.

Во-первых, действия органов НКВД часто были продиктованы необходимостью выполнения контрольных цифр, содержащихся в приказах ведомства. В подтверждение можно привести Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», от 30 июля 1937 г. [5], в котором не только перечислялись категории, которые должны быть расстреляны или заключены в тюрьму, но и определялись конкретные цифры.

Следующий фактор – чувство собственной власти и безнаказанности. Постепенно под контроль карательных организаций перешли все советские учреждения и даже высшее руководство партии. Органы НКВД были особой силой, с которой нельзя было не считаться, поэтому в них существовали собственные негласные правила и порядки.

Наконец, отсутствие единой законодательной базы с четко прописанным порядком действий заставляло сотрудников НКВД «действовать по обстоятельствам», что мало соотносилось с законом.

Документы, регламентирующие деятельность НКВД, можно разделить на несколько блоков: документы общего порядка, в которых непосредственно регламентируются действия НКВД (постановления СНК, приказы, циркуляры), документы, из которых мы узнаём об организации этой структуры (исторические обзоры, подготовленные для системы обучения будущих сотрудников НКВД, Положения ВЦИК и СНК), докумен-

ты о количестве заключенных и режиме их содержания (отчёты, Предложения комиссии Политбюро ЦК ВКП(б)) [5].

Нарушения законодательства отражены в рассекреченных документах и воспоминаниях очевидцев. Так, например, в Постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 октября 1938 нарушения, называемые недостатками работы органов НКВД, перечисляются попунктно [5]. И хотя это постановление, как и ответы Сталина на жалобы о нарушениях, не имели своей целью действительного искоренения беззакония, а только объясняли арест наркома внутренних дел Н.И. Ежова, в них содержится немало информации об этой проблеме.

Одним из направлений нарушений законности являлись «национальные операции», проводившиеся органами НКВД, прямо нарушавшие сталинскую Конституцию 1936 ст. 123 о равноправии граждан вне зависимости от их национальности. [1]

Особое значение имело Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 октября 1938, в котором осуждаются «просьбы о предоставлении «лимитов» для производства массовых арестов» [5]. В Постановлении обращается внимание на то, что в соответствии со 127 статьей Конституции 1936 г. аресты должны производиться только по постановлению суда или с санкции прокурора, из чего мы делаем вывод, что этого не происходило, зачастую людей сначала арестовывали, а затем уже оформляли ордер на арест.

Условия содержания задержанных были непригодны для жизни. Согласно Приказу НКВД СССР № 001167 с объявлением «Положения о следственных изоляторах ИТЛ НКВД СССР» 2 октября 1939 г., в следственных изоляторах должно обеспечиваться раздельное нахождение детей и взрослых, мужчин и женщин, политических преступников и людей, обвиненных по иным статьям. В «Записке Л.П. Берии И.В. Сталину о мерах по ускорению рассмотрения дел на антисоветские элементы» от 30 октября 1937 г. №298 говорится: «В тюрьмах НКВД ГрузССР в данное время содержится свыше 5 тысяч подследственных. Создается ряд ненормальностей в условиях содержания заключенных». [5]

Отдельную проблему составляет содержание политических заключенных с социально близкими уголовниками. Сотрудники НКВД, в ведении которых находились следственные изоляторы и трудовые лагеря, относились к бытовикам довольно снисходительно, в результате чего те нередко устанавливали в камерах свои правила, часто выходя из-под контроля. В «Приказе начальника ГУЛАГа ОГПУ с объявлением приговора Коллегии ОГПУ по делу о бандитизме и разложении аппарата в Соловец-

ком отделении СЛАГ ОГПУ» от 17 марта 1933 г. говорится о том, что «группа заключенных на островах уголовников, при попустительстве и способствовании лагерного аппарата в течение продолжительного времени (с осени 1931 г. и до второй половины 1932 г.), производя систематически кражи, избиения заключенных и надзоров состава, грабежи, пьянство, картежную игру, членовредительство, поножовщину и т. д, выросла в явно бандитскую группу». [5]

Родственники обвиняемых часто не знали, что происходит с осужденными, живы ли они. Только по фразе «без права переписки» можно было догадаться, что родственник расстрелян. И хотя Приказ НКВД СССР № 00515 «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных» 11 мая 1939 г. поручал сообщать о местонахождении и сроке осуждения с указанием почтового адреса [5], узнать о судьбе близких было не легко.

Разумеется, полноценное изучение всех допущенных органами НКВД нарушений провести невозможно, так как не все сведения сохранились и не вся дошедшая до нас информации полностью рассекречена. Однако и на основе имеющихся сведений можно сделать вывод о массовых нарушениях как материального, так и процессуального законодательства, которые повлекли за собой гибель тысяч жертв массовых репрессий и ещё столько же искалеченных судеб их родных, оставшихся на свободе. Массовые репрессии, как ни что иное, показывают, до какой степени может разрастись произвол в стране, где господствует не право, а воля стоящих у власти лиц.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=44975#037792100402219253.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1923 года (с последующими редакциями). URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=43709#009727001009554614.
3. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1926 года (с последующими редакциями). URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=45499#004230052479098467.
4. Циркуляр НКВД СССР, прокуратуры СССР и наркомюста СССР о следственной работе 25.07.1939 № 136. URL: <http://istmat.info/node/36464>.
5. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государ-

ственной власти. 1937–1938. М.: МФД, 2004. URL: <http://istmat.info/node/29597>.

6. Пояснительная записка к проекту ФЗ «О противодействии реабилитации преступлений сталинского режима (сталинизма)». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=143575&dst=100001#0798043597177255.

7. Оперативный приказ Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза С.С.Р. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» 30 июля 1937 года. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44467#06090563465480328.

8. Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917-1960 / под ред. В.Н. Шостаковского. М., 2000. URL: <https://itexts.net/avtor-a-i-kokurin/112724-gulag-glavnoe-upravlenie-lagerey-1917-1960-a-kokurin/read/page-1.html>

9. Выступление И.В. Сталина на заседании Президиума Верховного Совета СССР «О досрочном освобождении заключенных» 25 августа 1938 г. URL: <https://itexts.net/avtor-a-i-kokurin/112724-gulag-glavnoe-upravlenie-lagerey-1917-1960-a-kokurin/read/page-1.html>

10. Козинцев А.Я. Советское правосудие и репрессии в сталинской России: проблемы теории и истории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №3. С. 9-17.

Алпеева

Ольга Игоревна

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Карнишин

Валерий Юрьевич

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Alpeeva O.I.

Penza State University,
Penza, Russia

Karnishin V.Yu.

Penza State University,
Penza, Russia

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК
УЕЗДНЫХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.**

Г.В. Гарбуз

**SOCIO-CULTURAL IMAGE UYEZD MARSHALS
OF THE NOBILITY OF PENZA PROVINCE
IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY**

G.V. Garbuz

Аннотация. Социокультурная характеристика уездных предводителей дворянства, игравших ключевую роль в сословном и государственном управлении на местах, является одним из аспектов анализа трансформации имперского административного аппарата в условиях модернизации начала XX в.

Ключевые слова: предводители дворянства, сословное управление, местная администрация, общественная деятельность, уезд.

Abstract. Socio-cultural characteristics of the County leaders of the nobility, who played a key role in class and public administration in the field, is one of the aspects of the analysis of the transformation of the Imperial administrative apparatus in the modernization of the early twentieth century.

Keywords: the leader of the nobility, class management, local administration, public activity, uyezd.

В начале XX в. уездные предводители дворянства играли ключевую роль в системе дворянского самоуправления и являлись одним из важнейших звеньев государственного административного аппарата на местах. Предводители дворянства оказывали заметное влияние на общественную жизнь российской провинции, что стимулирует постоянный интерес к данному властному институту со стороны исследователей, в трудах которых затрагиваются в том числе и вопросы социокультурного облика руководителей дворянских корпораций [1]. В представленной работе данная проблема впервые является основным предметом изучения.

Объектом исследования стали 14 предводителей дворянства, которые в этот период возглавляли уездные дворянские корпорации в десяти уездах Пензенской губернии. Основные данные для их социокультурной характеристики взяты из формулярных списков, сохранившихся в Государственном архиве Пензенской области [2].

Все уездные предводители дворянства естественно были потомственными дворянами, личные дворяне к непосредственному участию в дворянском собрании не допускались, а согласно законодательству только участники дворянского собрания могли избираться на должность предводителя дворянства [3, с. 226]. Сложно установить «древность» дворянского происхождения большинства предводителей, за исключением титулованной аристократии, представителями которой среди руководителей уездного дворянства в губернии были мокшанский предводитель дворянства князь А.Д. Друцкой-Соколинский и городищенский – князь Д.А. Оболенский. Большинство представителей дворянской титулованной элиты, как правило, крупные латифундисты, имевшие поместья в различных губерниях, редко проживали в своих провинциальных имениях, предпочитая селиться в столицах, а многочисленные обязанности уездного предводителя заставляли лиц, занимавших эту должность, длительное время находиться в вверенном их попечению уезде. Осесть в провинции представителей аристократии обычно заставлял коммерческий интерес. Родители князя Д.А. Оболенского владели одним из крупнейших предприятий губернии – Николо-Пестровским хрустальным заводом и несколькими лесопильными предприятиями [2.Л. 156 об].

По закону все предводители дворянства должны были владеть земельной собственностью в своем уезде в размерах, соответствующих полному цензу при выборах в уездное земское собрание [4, ст. 118]. В различных уездах Пензенской губернии он составлял 200-250 д. Большинство руководителей уездных дворянских корпораций требованиям соответствовали. Однако в данный период, по мнению А.П. Корелина, это правило уже не являлось обязательным, и местное дворянство легко могло его обойти [3, с. 226]. Чембарский уездный предводитель И.М. Мачинский имел всего 165 д. [2. Л. 151 об.] Инсарский и нижнеломовский предводители Д.П. Бабичев и В.Д. Бибиков не являлись пензенскими помещиками и пользовались земельными цензами своих жён [2.Лл16об, 39об.], что, согласно букве закона, давало им право лишь голосовать, но не избираться на должности. В.Д. Бибиков, согласно формулярному списку, не имел земельной собственности вообще, но женатый на представительнице влиятельного в губернии дворянского семейства Араповых, стал сначала уездным, а затем и губернским предводителем дворянства.

По размеру земельных владений шесть дворянских предводителей относились к категории крупных собственников (более тысячи десятин), остальные, согласно официальной стратификации, к числу средних землевладельцев [5, с. 57], что не подтверждает существующий в отечественной

историографии тезис об узком круге крупных латифундистов, определявших судьбу дворянских сословных выборов [6, с. 551].

Конфессиональный состав предводительского корпуса был однороден – все православные, что характерно для поволжских губерний, где, несмотря на разнородный этнический состав населения, доминировало русское дворянство, вобравшее в себя представителей местных этнических групп, принимавших официальное вероисповедание.

Образовательный уровень предводителей дворянства был типичен для этого сословия. Четыре человека имели университетское образование, шесть – военное, один окончил Демидовский лицей, двое – пензенскую гимназию и только И.М. Мачинский полного среднего образования не имел [2.Л.151об.].

Средний возраст уездного предводителя дворянства в Пензенской губернии на момент избрания – 48 лет. Но эта цифра, на наш взгляд, не совсем корректно отображает возрастные особенности глав дворянских корпораций. По закону все совершеннолетние дворяне (достигшие 21 года) могли участвовать в дворянских собраниях, а следовательно, и избираться на должности в сословном самоуправлении. Уездные дворянские собрания, реализуя на выборах свои интересы, на возрастной фактор особого внимания не обращали. П.А. Бегильдеев принял должность чембарского уездного предводителя в 68 лет, а Г.С. Унковский возглавил наровчатское дворянство в 24 года [2.Лл.5об, 235об.].

Большинство уездных предводителей избирались на эту должность, уже имея значительный опыт государственной службы и общественной деятельности, что существенно облегчало выполнение многочисленных административных обязанностей по управлению уездом [7]. Многие ранее занимали должности, связанные с крестьянским управлением: служили земскими начальниками, непременными членами землеустроительных комиссий. Некоторые работали в земских учреждениях, выполняли функции мировых судей. Те, кто начинал службу в армии в качестве офицеров и вольноопределяющихся, могли применить полученные знания при руководстве уездными по воинским делам присутствиями. Почти все имели возможность попробовать свои силы в сословном управлении в качестве кандидата уездного предводителя. В этом статусе они могли замещать действующего предводителя, в случае если он по каким-то причинам не мог выполнять свои обязанности. Некоторые избирались ранее депутатами губернского дворянского собрания. Исключением из общего правила был наровчатский предводитель дворянства Г.С. Унковский, попавший на эту должность сразу по окончании Демидовского лицея [2. Л. 235 об.].

Интеграция должности уездного предводителя дворянства в систему местного государственного управления наделяла руководителей дворянских корпораций некоторыми бюрократическими атрибутами. «Служба по выборам» в начале XX в. приравнивалась к службе гражданской. Должность уездного предводителя дворянства относилась к VI-V классу гражданских чинов Табели о рангах. Чин V класса предводитель получал после избрания на четвертый срок [5, с. 104], в иерархии местного управления этот чин имел вице-губернатор. При этом военные, даже прапорщики запаса, переходили в гражданское ведомство по желанию, если они оставались в прежнем военном звании, то повышения в чинах не происходило. Прапорщик запаса В.А. Бутлеров четыре раза избирался предводителем дворянства Городищенского уезда, сохраняя прежнее звание [2. Л. 4об.], что не помешало ему получить орден Св. Владимира 3-й степени – очень высокую награду для провинциального чиновничества. В отличие от гражданских чиновников, право на орден у предводителей дворянства определялось только должностью, степень ордена от чина не зависела. Поэтому ордена высших степеней у заслуженных предводителей дворянства не были редкостью. Некоторые предводители имели придворные звания, но это зависело скорее от связей в столице.

Социокультурный облик уездных предводителей дворянства в Пензенской губернии в основном соответствует довольно высоким требованиям, которые российское имперское законодательство предъявляло к этой должности. Некоторые отступления от правил объяснялись постепенным процессом «оскудения» провинциального поместного дворянства в начале прошлого столетия.

Библиографический список

1. Баранова Е.П. Дворянство России второй половины XIX – начала XX века: современная историография // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т.16. Вып. 3-2. С. 548-557; Зотов В.В. Эволюция института предводителей дворянства во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Орловской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №1(51). С. 62-68; Карнишина Н.Г. Местное самоуправление в России во второй половине XIX в.: теоретический и практический аспекты // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №5(25). С. 24-28; Шевнина О.Е. Провинциальное дворянство как объект государственно-правового регулирования (вторая половина XIX века) // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 1. С. 40-44.

2. Государственный архив Пензенской области. Ф. 6. Оп.1. Д.10678.
3. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.
4. Свод законов Российской империи. Т. IX. Ч.1. СПб., 1899.
5. Беккер С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 356 с.
6. Власть и реформы. От самодержавия к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 800 с.
7. Гарбуз Г.В. Уездный предводитель дворянства в системе местного государственного управления в начале XX в. // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 3 (19). С. 3-7.

Гарбуз Георгий Владимирович
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Garbuz G.V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 34(091)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.В. Бушуева, В.Ю. Карнишин

THE LEGAL STATUS OF THE JEWS IN THE RUSSIAN EMPIRE

A.V. Bushueva, V.Yu. Karnishin

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового положения евреев в Российской империи, а также затронуты проблемы законодательных ограничений их прав, преследования.

Ключевые слова: еврейский вопрос, антисемитизм, правовое положение, черта оседлости, законодательные ограничения, еврейские погромы.

Abstract. The article deals with the peculiarities of the legal status of jews in the Russian Empire, as well as the problems of legislative restrictions of their rights, the origins and formation of the pale of settlement, persecution of jews.

Keywords: the jewish question, anti-semitism, legal status, pale of settlement, legislative restrictions, the jewish pogroms.

Еще задолго до присоединения Речи Посполитой к Российской империи, во время правления Петра I, имели место вспышки антисемитизма со стороны местного населения. Самыми жестокими из них являлись еврейские погромы в 1703 г. в Черниговском полку и в 1708 г. в городе Стародуб. Несмотря на то, что правительство жестко подавляло такие погромы, евреи подвергались правовым ограничениям со стороны властей. Пётр I неоднократно отклонял просьбы еврейских промышленников и купцов о въезде в Россию. Российское правительство, ведя политику борьбы с контрабандной торговлей, прибегало к высылке с левобережья Днепра и Киева всех проживающих там евреев.

В 1727 г. Екатерина I издала указ о высылке евреев, которым повелевала: «Жидов, как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других Российских городах, тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно, и впредь их ни под какими образы в Россию не впускать» [7]. Однако в 1728 г., учитывая негативные экономические последствия указа, Сенат принял решение допускать евреев на ярмарки.

2 декабря 1742 г. Елизавета Петровна подписала указ об изгнании из страны всех евреев, независимо от их пола, звания и достоинства. Нарушителям грозили «высочайший гнев и тягчайшие истязания». При этом крещённые евреи получили право оставаться в России с условием запрета выезда из страны, дабы предотвратить их возвращение в иудаизм. Войсковая канцелярия Малороссии выступала с прошением разрешить евреям приезд на ярмарки, однако это не способствовало изменению решения императрицы, которая написала на докладе следующее: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли» [7].

В декабре 1762 г. Екатерина II издаёт манифест о приглашении в Россию иностранцев, который содержал оговорку: «Кроме жидов» [7]. Однако в манифесте, изданном в июле 1763 г., этой оговорки уже не было.

В данный период происходят разделы Речи Посполитой, следствием чего стало вхождение в состав империи земель, населённых в значительной степени евреями. Российское правительство не предпринимало мер для того, чтобы отрегулировать правовое положение евреев, сделать его права равными по отношению к тем правам, какими обладали другие подданные империи, именно его неспособность эффективно интегрировать еврейское население в состав населения Российской империи и породило еврейский вопрос. Важной вехой в период правления Екатерины II было объявление свободы вероисповедания на территориях, ранее являвшихся землями Речи Посполитой. С 1780 г. евреи должны были записаться в мещанское или же в купеческое сословие, и им предоставлялись права данного сословия, которые в дальнейшем были ограничены.

Недовольство местного населения экономической экспансией евреев в центральных губерниях империи, а также желание государства прикрепить евреев к своим общинам стали причинами издания 23 декабря 1791 г. Екатериной II указа о создании черты оседлости.

В 1794 г. императрица издаёт указ «О сборе с евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, установленных податей вдвое против положенных с мещан и купцов Христианского закона разных исповеданий», который обязывает евреев указанных сословий уплачивать налоги вдвое большие, чем уплачивали христиане тех же сословий.

При Павле I решением Сената было подтверждено, что крепостное право на евреев распространяться не может. По мнению историка Ф. Канделя, евреи фактически были полноправными гражданами, с ограниченной свободой передвижения [1].

В период правления Александра I предпринимаются меры по улучшению положения евреев. Так, в декабре 1804 г. было издано Положение об устройстве евреев, которое разрешало евреям поступать во все без исключения учебные заведения империи, однако с запретом ношения традиционной еврейской одежды. Учреждается «Общество израильских христиан», членами которого являлись принявшие христианство евреи и получавшие более широкий спектр прав, чем евреи, ведущие традиционный образ жизни.

Учитывая то, что по российскому законодательству национальная принадлежность устанавливалась в соответствии с вероисповеданием, многие евреи в период правления Николая II принимали христианство. Так появились «выкресты» [6] – евреи, отказавшиеся от веры предков, перейдя в православие или лютеранство.

При Александре II можно также заметить некоторое улучшение положения евреев: в 1859 г. была ликвидирована черта оседлости для купцов первой гильдии и иностранцев; в 1861 г. евреи получают право устраиваться на государственные должности.

Незначительные послабления в положении евреев, дарованные при Александре II, были нивелированы при Александре III. Обязательным условием стало проживание в рамках черты оседлости без права владения землёй, вводилась жёсткая квота на обучение в высших учебных заведениях и гимназиях империи.

В конце XIX – начале XX вв. усилилась политическая реакция в отношении евреев. В 1896 г. был принят «Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных», который предписал евреям отправлять общественные молебны только в черте оседлости.

Следует отметить, что Николай II издаёт ряд манифестов, направленных на смягчение положения евреев, однако эти меры на фоне обострения еврейского вопроса выглядели слишком осторожными.

В период правления Николая II произошло множество зверских погромов еврейского населения. Самыми крупными и кровопролитными из них были погромы 1899 г.: 19-21 апреля – в г. Николаеве, и 6-7 апреля – в г. Кишинёве.

П.А. Столыпин и его сторонники создали и передали Николаю II законопроект, который был направлен на предоставление еврейскому населению необходимых прав и льгот, однако император отклонил его с пометкой «внутренний голос всё настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя» [5, с. 38].

23 августа 1915 г. Николай II принял на себя обязанности верховного главнокомандующего и прекратил притеснения евреев, практиковавшиеся Ставкой.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что правительство Николая II не стремилось к решению еврейского вопроса, вследствие чего не были решены вопросы их интеграции как равноценной нации Российской империи – полное уравнивание в правах с остальным населением, отмена черты оседлости, ликвидация антисемитских настроений, чтобы большинство великоросского населения относилось к еврейской нации как к равной себе.

Библиографический список

1. Горбунов Н.В. Правовое положение евреев в Российской империи в конце XVIII – первой четверти XIX века // Политика, государство и право. 2015. № 5. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/05/2919>

2. Абакумова Е.В. Правовое положение евреев в Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.: автореф. дис. канд. юрид. наук: 11.03.2014 / Абакумова Евгения Владимировна; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (юридический факультет). М., 2014.

3. Жолобова Г.А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // История государства и права. сентябрь 2017. № 9 (130). С. 36.

4. Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. 2009. №4. С. 45-60.

5. Егоров В.В. Регулирование правового положения еврейского населения Российской империи в период правления Николая II (1894-1917) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). С. 37-41.

6. Молчанова М. Еврейский вопрос в Российской империи XIX века // Diletant.media: электронный научный журнал. 2018. URL: <https://diletant.media/articles/39042185/> (дата обращения: 15.12.2018).

7. Краткая еврейская энциклопедия. Русское государство и евреи до 1772 г. / гл. ред. Ицхак Орен (Надель), д-р Нафтали Прат // Eleven.co.il: информационно-справочный портал. 1994. URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15438/> (дата обращения: 17.12.2018).

Бушуева
Анастасия Владимировна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
Карнишин Валерий Юрьевич
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Bushueva A.V.
Penza State University,
Penza, Russia

Karnishin V.Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 947

ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Я.А. Савина, Н.И. Свиридова

PROBLEM OF ETHNOGENESIS OF THE EASTERN SLAVS

Ya.A. Savina, N.I. Sviridova

Аннотация. В статье обозначена проблема этногенеза восточных славян, рассмотрены основные концепции их происхождения. Этногенез – момент зарождения и последующий процесс развития какого-либо народа, приведший к определенному состоянию, виду, явлению. Также указаны территории расселения славян.

Ключевые слова: этногенез восточных славян, теории происхождения восточных славян, проблемы этногенеза восточных славян, расселение восточных славян.

Abstract. The article identifies the problem of ethnogenesis of the Eastern Slavs, the basic concepts of their origin. Ethnogenesis is the moment of origin and the subsequent process of development of any nation, which led to a certain state, kind, phenomenon. Also identifies the territory occupied by the Slavs.

Keywords: ethnogenesis of the Eastern Slavs, the theory of the origin of the Eastern Slavs, the problems of ethnogenesis of the Eastern Slavs, the settlement of the Eastern Slavs.

Славяне – это крупнейшая в Европе группа населения, имеющая коренное происхождение (изначально существовала именно на Европейском континенте). Формирование славянского этноса (народа) началось в начале новой эры. Расселение славян в Европе шло медленными темпами. Первые упоминания о таковом встречаются в трудах римских летописцев (Плиний Старший, Птолемей, Тацит). В современной Европе, в том числе и России, проживает более 300 миллионов славян.

К восточнославянским народам относят русских, украинцев и белорусов, а также субэтнические группы малой численности: поморы, казаки донские, казаки запорожские, казаки-некрасовцы, русскоустыинцы, марковцы и некоторые другие.

Территория проживания этих народов компактна, ограничена с запада Польшей, прибалтийскими странами, странами Скандинавии, с севера - Северным Ледовитым океаном, далее с востока реками Двина и Волга и с юга - Черным морем. Основная часть приходится на Восточноевропейскую равнину [2, с. 23].

В общих чертах славяне, как общность людей, возникли и развивались подобно другим этническим группам, населявшим территорию Западной и Центральной Европы. В период палеолита это были племена, которых объединяла необходимость совместной добычи еды и защиты от притязаний других племен. На этом этапе славяне в отдельную этническую группу еще не выделились.

Во всяком случае проследить ее ученым не удастся. Проблемы этногенеза восточных славян начались примерно с XII-X веков до нашей эры. Ввиду отсутствия письменности как таковой о ранней истории существования и причинах расселения славян в Европе известно немного.

Практически не сохранилось источников, рассказывающих о славянах в древности. Многие историки приходят к мнению, что процесс происхождения славян начался во втором тысячелетии до нашей эры.

Считается также, что славяне – это обособившаяся часть индоевропейской общности [5, с. 41].

Проблема этногенеза восточных славян этого периода видна в несовпадении, а порой и противоречивости результатов исследований, проводящихся разными науками. К счастью, другие народы, например, греки, к

тому времени были необычайно развиты, возводили мраморные храмы, строили сложные ирригационные системы, бассейны, канализацию, прекрасно знали письменность. Благодаря записям древнегреческих ученых, можно уверенно сказать, что к середине VI века до нашей эры славяне уже существовали. А вот тот регион, где находилась прародина древних славян, до настоящего времени не определен. Историки и археологи продолжают вести споры, откуда пошли славяне.

Таким образом, вопрос происхождения славян был и остаётся открытым для исследования, т.к. ни одна из множества теорий и гипотез на сегодняшний день не является доказанной. Все их можно сегодня условно разделить на две отдельные группы, названия которых отражают их суть: автохтонная и миграционная.

Одни исследователи уверены, что славянские народы пришли в Европу с других территорий, а другие историки находят доказательства для объяснения совершенно противоположной точки зрения. На сегодняшний день самыми научными всё же считаются миграционные гипотезы [1, с. 4].

Дунайско-балканская теория. Самым первым историком на Руси, который попытался записать происхождение славянского народа, стал летописец Нестор. Согласно мнению автора Повести временных лет, расселение славян началось на берегах нижнего течения реки Дунай. Стоит отметить, что эта же гипотеза встречается и в рукописях, датируемых эпохой Средневековья. Данная версия является одной из самых изучаемых и доказанных.

Висло-одерская теория. Данная гипотеза сформировалась в Польше в восемнадцатом веке. Её последователи заверяют, что славянские племена появились впервые на территориях между реками Одер и Висла. Русский археолог и учёный Седов стал развивать гипотезу и выяснил дату этого события. Согласно трудам автора, славяне появились в этих местах в пяти-шести веках до новой эры.

Одерско-днепровская концепция происхождения славян. Последователи этой гипотезы утверждают, что славянские племена появляются в один и тот же период на землях, которые располагаются между Одером и Днестром.

Самым известным исследователем этой теории был Б. Рыбаков.

Прикарпатская теория. В качестве доказательной базы к этой теории выступают исключительно названия различных географических объектов (по большей части озёр и рек). Прикарпатская версия появилась в девятнадцатом веке и сегодня считается необоснованной.

Припятско-полесская теория. Данная гипотеза происхождения славянского этноса включает в себя две подтеории: среднеднепровскую и верхнеднепровскую. Основная суть версии заключается в том, что племена славян, изначально проживающие на территории Полесья, позже мигрировали на территории, располагающиеся между реками Одер и Висла.

Прибалтийская теория. Последняя версия была предложена одним из самых известных исследователей славянских народов Шахматовым, который утверждал в своих работах, что изначально проживающие на территориях Нижнего Немана (Прибалтика) и на берегах Западной Двины славяне, прозванные венедами, были вынуждены мигрировать к Нижней Висле, которую автор версии стал называть второй прародиной славян. А ветви южных и восточных славян появились спустя несколько десятков лет [4, с. 12].

Для более точной картины стоит рассмотреть и вторую известную категорию теорий – автохтонную. Суть гипотезы состоит в том, что славянские племена проживали на той же территории, на которой они и появились. Эта группа теорий пользовалась популярностью у советских историков и исследователей.

Они утверждали, что славянский этнос появился на землях нынешней Украины, Польши и Белоруссии, представляя собой позже общность разрозненных небольших племён. Принято выделять три основных периода формирования славянских народов:

- протославянский, продолжавшийся с третьего по первое тысячелетие;
- праславянский, длившийся до шестого века;
- славянский – период, когда были сформированы самостоятельные полноценные народы со своими государствами.

Большинство из описанных выше концепций являлись лишь промежуточными в более масштабных исследованиях и ныне считаются «мёртвыми». Конечно, мы никогда уже не сможем полностью восстановить картину тех событий, когда на земле появились первые славяне. Однако учёные и историки, заручившись поддержкой представителей других популярных наук, продолжают искать достоверные факты, которые смогут приоткрыть завесу тайны происхождения славян.

Библиографический список

1. Алексеева Т.И. Восточные славяне: истоки, становление. 2014. С. 63-72.

2. Багновская Н.М. Некоторые проблемы этногенеза восточных славян // Материалы ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда. 2016. Т. 2. С. 15-18.

3. Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян: исторические очерки (IV-IX вв.) / ГОУ ВПО "Арзамасский гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара". Изд. 3-е, перераб. и доп. Арзамас, 2006.

4. Павленко Н.И., Андреев И.Л., Федоров В.А. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник для вузов / под ред. Н.И. Павленко. 4-е изд. М.: Высш. шк., 2014. 536 с.

5. Радионенко А.Г. Восточные славяне в древности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2010. Т. 4. №1. С. 146-154.

Савина Яна Андреевна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Savina Ya.A.
Penza State University,
Penza, Russia

Свиридова Наталья Ивановна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Sviridova N.I.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 94(47+57) Р

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА НА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В.Ю. Карнишин

HISTORICAL SCIENCE IN MODERN UKRAINE: MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT

V.Yu. Karnishin

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы развития украинской исторической науки в контексте перманентных политических кризисов и политизации общественной жизни. Обращено внимание на проблематику современных исследований историков Украины и направления интерпретаций советской и российской историографии.

Ключевые слова: Россия, Украина, историческая наука, СССР, историография, методология.

Abstract. In the article the problems of development of Ukrainian historical science in the context of permanent political crises and politization of social

life are considered. The attention is paid to problematic of modern investigations of Ukrainian historians and of direction of interpretations of Soviet and Russian historiography.

Keywords: Russia, Ukraine, historical science, USSR, historiography, methodology.

Развитие исторической науки на современной Украине отражает совокупность достаточно сложных и противоречивых тенденций, характеризующих реалии страны, переживающей системный кризис, оказывающий влияние на состояние исторического знания. Одной из болевых проблем гуманитарных наук являлся поиск новых методологических подходов в условиях переоценки значения нормативной марксистско-ленинской идеологии. В этой ситуации, как и на всём постсоветском пространстве, было очевидно внимание к цивилизационному подходу, позволяющему в совокупности рассматривать исторические, культурологические, лингвистические, экономические, геополитические, конфессиональные, этнические, ментальные компоненты в их тесном единстве и взаимообусловленности. «Особо следует пристальный интерес украинских исследователей к вопросам микроистории, истории повседневности, гендера, устной истории. Реконструкция истории как отражение постмодерной парадигмы позволила взглянуть на неё глазами ребёнка, женщины, пожилого человека [1, с. 218-219].

Современный этап развития украинской исторической науки характерен и обилием работ, посвященных персонификации событий и явлений прошлого. Небезынтересен и жанр «интеллектуальных биографий», в которых «интеллектуальные образы» представлены не только биографическим жизнеописанием, но и анализом текстов созданных ими произведений [2].

Впрочем, скептическое отношение к безоглядной ориентации на концепции западных учёных, по мнению А. Реента, «может оказаться не только неэффективным в наших условиях, но и вредным, поскольку может осложнять поиск и создание собственных методологических приёмов и способов, адекватных исторической конкретике» [3, с. 305].

Отвергая советскую украинскую историографию (львовский историк Я. Гридак оценил её как и провинциальную и изолированную») [4, с. 43], был сделан вывод о том, что на протяжении 1991-2001 гг. было характерно сосуществование трёх крупных способов «написания истории»: 1) старый советский; 2) новый национальный; 3) новейший, который радикально отрицает советскую схему, но одновременно ставит под сомнение научную ценность национальной парадигмы и пробует писать историю по-новому» [4, с. 44.].

Эта новизна, как оказывается, отражала запрос части общества, ориентировавшей на укрепление «национальной сознательности (свідомості), поиск форм национальной идентичности, оставляя за скобками полиэтнической состав населения современной Украины». В этой связи не случайно обращение к наработкам историков украинской диаспоры в странах Западной Европы, США и Канады, обозначенное как «новое открытие запрещённого наследства и возвращение» репрессированных трудов в широкий научный оборот [5, с.129].

Попытка создания схемы украинской истории на основе концепции М.С. Грушевского – патриарха украинской исторической науки вызвала достаточно скептическую реакцию у патриарха украинской эмигрантской исторической школы О. Прицака, оценившего труды своего предшественника как антисхему российской истории: «Схемы украинской историографии нет совсем, и в этом заключается дело» [6, с. 854].

В этой связи симптоматично мнение о том, что полезным примером для украинских историков является американская историография, вписавшаяся в национальный проект своей страны. Отсюда и попытка изучения прошлого Украины с точки зрения национальной общности.

Решение задачи достижения «национальной сознательности» предполагало не только переосмысление событий прошлого, но и втягивание историков в своеобразные «войны памяти» между Россией и Украиной. Украинский историк Г. Касьянов приводит перечень конфликтных тем, находящихся в сфере внимания не только представителей масс-медиа, но и профессиональных историков: вопрос о принадлежности Киевской Руси; интерпретация конфликтов прошлого (сражение при Конотопе, Полтавская битва, бой под Крутами, война Советской России против Украинской Народной Республики: голод 1932-1933 гг.; украинское националистическое движение [8, с. 561]. Полагаем целесообразным дополнить перечень наличием интерпретаций и фальсификаций событий Великой Отечественной войны. Речь идёт, во-первых, о замене понятия «Великая Отечественная война» на иное – «советско-немецкая, что было основано на трактовке частью историков Украины войны как конфликта между двумя тоталитарными режимами, в которых Украина и украинцы выступали жертвами [9]. Во-вторых, характерно вытеснение элементов советской историографии и замена их национальными (националистическими), при этом основной акцент делается на тех сегментах истории, которые демонстрируют борьбу украинцев за национальное освобождение [10].

Таким образом, развитие современной исторической науки на Украине отражает сложности становления государственности и тесным образом связано с противоречиями оценок ее исторического прошлого в кон-

тексте перманентных кризисных периодов эволюции государственности и политизации гуманитарного знания.

Библиографический список

1. Слободянюк М. А. Антифашистський рух Опору в Україні періоду Другої світової війни у вітчизняній історіографії: дис. на здобуття наукового ступеня доктора історичних наук. Київ-Запоріжжя, 2018.
2. Чаркіна Т.І. Зміна парадігми історичного пізнання в умовах полікультурного суспільства // Науковий вісник.Серія»Філософія». Харків, ХНПУ, 2015. Вип. 45. Частина II.
3. Сухий О. Сучасна історична наука в Україні:візії та. Електронний ресурс. URL: http://shron1.chtyvo.org.ua/Sukhyi_Oleksii/Suchasna_istorychna_nauka_v_Ukraini_vizii_ta_napriamy.pdf
4. Ресент О.П. У робітнях історичної науки. К.: Просвіта, 1999.
5. Грицак Я. Українська історіографія. 1991 – 2001: Десятиліття змін // Україна модерна. Київ; Львів, 2005. Ч. 9.
6. Ясь О. "Великі повороти" соціогуманітарного знання в історії історієписання ХХ ст.: українська проекція // Український історичний журнал. 2018. № 5.
7. Зякун Л. Українська історична наука 90-х років ХХ століття: пошук нових методологічних координат // Світогляд – Філософія – Релігія: Збірник наукових праць. Суми: ДВНЗ "УАБС НБУ", 2011. № 1(1).
8. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
9. Карнишин В.Ю. На перекрестках науки и современной политики: Великая Отечественная война в исследованиях историков Украины // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 1 (13). С. 25-31.
10. Гарбуз Г.В. Тема Великой Отечественной войны в российских и украинских школьных учебниках // Проблемы национальной безопасности России в XX – XXI вв.: уроки истории и вызовы современности. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне // Материалы международной научной конференции. Пенза, 2010. С. 56-61.
11. Слободянюк М.А. Антифашистський рух Опору в Україні періоду Другої світової війни у вітчизняній історіографії: дис. ... на здобуття наукового ступеня доктора історичних наук. Київ: Запоріжжя, 2018.

Карнишин Валерий Юрьевич
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Karnishin V.Yu.
Penza State University,
Penza, Russia

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ФАШИЗМА

Ю.О. Русяева, О.Е. Шевнина

THE EMERGENCE OF THE IDEOLOGY AND PRACTICE OF FASCISM

Yu.O. Rusayeva, O.E. Shevnina

Аннотация. В статье рассмотрены возникновение фашизма, его идеологические особенности. Идея фашизма чрезвычайно сложна и противоречива. Форма правления, политический режим, характер партийной системы оказывают огромное влияние. Автор приходит к выводу, что фашизм был не исключением из правила, не случайностью.

Ключевые слова: фашизм, идеология, Италия, война, капитализм, коммунизм, нация, партия.

Abstract. The article considers the emergence of fascism and its ideological features. The idea of fascism is extremely complex and contradictory. The form of government, the political regime, the nature of the party system have a huge impact on its functioning. The author concludes that. fascism was no exception to the rule, no accident.

Keywords: fascism, ideology, Italy, war, capitalism, communism, nation, party.

Известно, что родиной фашизма является Италия. Среди больших европейских держав-победительниц Италия была более всех истощена Первой мировой войной. Промышленность, финансы, сельское хозяйство находились в отчаянном положении. Нигде не было такой безработицы и нищеты. Нигде не было соответственно такого подъема стачечной борьбы.

Идея объединения людей легла в основу различных радикальных политических групп, которые ставили перед собой цель борьбы с преступностью и коммунистами, достижения более высокого социального и экономического статуса путем присоединения других наций к своей. Они выбрали фашии своим символом. Движение такого рода стали называть фашизмом, а представителей - фашистами. Основателем этого движения является Б. Муссолини, который имел к тому времени определенную политическую власть.[1, с. 215]

В 1915 году им была создана общетальянская фашистская организация в Милане.

Осенью 1919 г. фашисты начали создавать вооружённые отряды, куда входили офицеры-фронтовики, националистически настроенные мелкие собственники, студенты. Движение стало получать финансовую поддержку. Это ещё больше воодушевило фашистов. 7 ноября 1921 года была создана Национальная Фашистская Партия [3, с. 434].

28 октября 1922 г. вооружённые колонны одетых в чёрные рубашки фашистов двинулись в «поход на Рим». У центральной власти не хватило решимости для борьбы. С согласия короля Виктора-Эммануила Муссолини 30 октября занял пост премьер-министра Италии. В тот же день фашисты триумфально прошествовали по центральным улицам и площадям Вечного города. Одновременно начались погромы в рабочих кварталах. Новая власть не хотела терять времени даром [2, с. 57].

В 1925 году, отбросив либеральные реверансы, Муссолини прямо заявил о своих намерениях. "Мы хотим фашизировать нацию. Должны быть итальянцы эпохи фашизма, как были, например, итальянцы эпохи Возрождения". Более конкретная программа заключалась в намерении обуздать всяческую оппозицию и восстановить Римскую империю: "Для фашизма стремление к империи, то есть к национальному распространению, является жизненным проявлением. Обратное, то есть сидение дома – есть признак упадка».

В январе 1925 года Муссолини заявил о своем намерении силой обуздать всяческую оппозицию. 3 апреля 1926 года был принят закон, утвердивший контроль правительства над профсоюзами. После покушения в конце октября 1926 года на Муссолини, через месяц, появился закон о роспуске всех «антинациональных» партий, чем формально был завершён переход к однопартийной системе [6, с. 245].

Парламент, у которого отняли привилегию издавать законы, который лишили права контролировать действия правительства, стал ненужным. Но его сохраняли для "демонстрации единства" между «народом» и правительством.

"Должный" состав парламента обеспечивался "реформой политического правительства", осуществленной в 1928 году.

Реформа эта необычайно ярко изображала саму суть фашизма: страх перед народом и презрение к нему; приверженность к громкой фразе и непревзойденные образцы политического обмана, игра в «народность» власти и неприкрытая диктатура [2, с. 101].

Идеологией фашизма являлся в первую очередь террор. Фашистский режим не может иначе держаться, кроме как средствами массового подавления, кровавыми расправами. Соответственно с этим определяется значе-

ние полиции, точнее тех многих полицейских служб, которые были созданы при режиме Муссолини [4, с. 231].

В идеологии фашизма особое место занимают нация и государство. Нация рассматривается как высшая и вечная реальность, основанная на общности крови. Отсюда задача сохранения чистоты крови и расы. В фашистском обществе высшие нации господствуют над низшими.

Неотъемлемым свойством фашистской диктатуры является внешняя экспансия. Муссолини заявлял претензии на то, чтобы “возродить Римскую империю” [5, с. 24].

Также фашистская идеология построена на харизматическом принципе, на вождизме. Верховенство фюрера, дуче есть «воплощение расового национального и народного духа». Вождь обладает неограниченной властью. Он символ величия и единства нации.

Но, несмотря на всё это, в нацистской программе есть и положительные стороны: устранение нетрудовых доходов, участие рабочих в прибыльных больших предприятиях и смертный приговор для спекулянтов, что и объясняет её большую поддержку.

Идеология и практика фашизма приобретали все большую популярность среди стран Европы и Америки, в Бразилии, в США. Испанию, где накал классовой борьбы был наибольшим, этот процесс также не обошел стороной. Также большое распространение фашизм получает и на территории Германии [1, с. 217].

Фашистским был по своему существу военный переворот 1923 года в Болгарии, устранивший правительство “земледельцев” и передавший власть палачу болгарского народа Цанкову.

В 1927 году после контрреволюционного переворота, совершенного правым крылом партии гоминдан, контрреволюционный, профашистский режим устанавливается в Китае [4, с. 235].

Фашизм был не исключением из правила, не случайностью.

Библиографический список

1. Алексашкина Л.Н. Всеобщая история. XX - начало XXI века: учебник для общеобразовательных учреждений (базовый и профильный уровни). М.: Мнемозина, 2012. 319 с.
2. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма. Организация. Идеология. Методы. М.: Мысль, 2000. 197 с.
3. Васильев Л.С. Всеобщая история. В 6-и т. Т. 3. От средних веков к новому времени (XVI – XVIII вв.): учебное пособие. М.: КДУ, 2013. 606 с.
4. Дмитриевский Н.П. Всеобщая история государства и права. В 2-х т. Т. 1. Древний мир и средние века: учебник для вузов. М.: Зерцало-М, 2013. 640 с.

5. Родари Дж. Про всемирную историю. М.: Эксмо, 2014. 32 с.
6. Сороко-Цюпа О.С. Всеобщая история. Мир в XX – начале XXI века. М.: Дрофа, 2008. 351 с.

Русяева Юлия Олеговна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Шевнина Ольга Евгеньевна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Rusayeva Yu.O.
Penza State University,
Penza, Russia

Shevnina O.E.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 94

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Н.Р. Байрамова

CIVIL WAR IN SIMBIRSK PROVINCE

N.R. Bayramova

Аннотация. Гражданская война в Симбирской губернии посвящена чехословацкому мятежу и событиям, происходившим во время мятежа, повествуется о начальных фазах мятежа, его истоках, об организации и структуре КОМУЧА.

Ключевые слова: КОМУЧ, 12 сентября 1918 года, Гай Дмитриевич Гай, О.В. Каппель, Тухачевский, чехословаки.

Abstract. The civil war in Simbirsk province is devoted to the Czechoslovak insurgency and the events that occurred during the insurrection. It also tells about the initial phases of the rebellion, its origins. On the organization and structure of KOMUCHA.

Keywords: KOMUCH, September 12, 1918, Guy Dmitrievich Guy, O.V. Kappel, Tukhachevsky, Czechoslovakia.

12 сентября 1918 года произошло событие, которое принято именовать освобождением Симбирска от белогвардейцев. В Гражданскую войну обе стороны воевали за Родину, и оценка событий зависела исключительно от принадлежности к одной из сторон. То, что для красных было «освобождением», для белых являлось «захватом». В Ульяновске о нем напоми-

нают названия 4-х улиц: 12 сентября, Железной дивизии, Тухачевского, проспект Гая; а также два памятника: монумент-обелиск красноармейцам, павшим при освобождении Симбирска на Новом Венце, и памятник Г.Д. Гаю у «Современника». [3]

«Весной 1918 года тяжелые тучи нависли над молодой Советской Республикой. Со всех сторон наступали враги, и казалось, не справиться советской власти. <...> Во многих городах происходили мятежи на почве голода и подстрекательства подпольных организаций правых эсеров и меньшевиков.<...>[4]

Центр изнемогал от продовольственного и транспортного кризиса. И вот в эти трудные дни для РСФСР на Востоке произошел чехословацкий мятеж, созданный и подогретый англо-французским капиталом. Чешские дивизии численностью до 45500 человек были хорошо вооружены, дисциплинированы, снабжены техническими средствами», – так описывал обстановку в стране Гай Дмитриевич Гай в своём кратком очерке Гражданской войны в губернии «В боях за Симбирск» [1, с. 1].

Летом 1918 года в Симбирск в качестве комдива прибыл Гай Дмитриевич Гай. [4]

Корпус чехословаков отправлялся на родину, но вследствие разрухи и перебоев в работе транспорта растянулся от Дальнего Востока до Поволжья. После заключения Брестского мира в марте 1918 г. немецкое правительство потребовало разоружить корпус и выдать его Австро-Венгрии. Л. Троцкий отдал соответствующий приказ, что вызвало возмущение чехов и словаков. Они подняли антибольшевистский мятеж и объединились с левыми эсерами. Была взята Самара, объявленная временной столицей России, где будет создано Учредительное собрание, и образован КОМУЧ – Комитет членов Учредительного собрания. Возглавил КОМУЧ В.О. Каппель (1883–1920) [3].

– Этот комитет представляли делегаты Учредительного собрания, в первую очередь левые эсеры, которые были не согласны с роспуском Учредительного собрания, – пояснил архивист. – Они считали себя некой «третьей силой»: были против возврата к старой монархии и против большевистских экспериментов. У них даже был свой красный флаг. Историки называли власть эсеровских правительств «демократической контрреволюцией». Но без чешского мятежа КОМУЧ прийти к власти, а тем более удержать её, не смог бы [4].

22 июля отряд Каппеля вошел в Симбирск. Главком Восточного фронта И. Вацетис отдал приказ 1-ой армии немедленно перейти в наступление и вернуть Симбирск. Но командарм М.Н. Тухачевский ответил, что

не располагает для этого достаточными силами. Началось укрепление армии. Гай писал Тухачевскому: «Вся дивизия рвется в бой за Симбирск. Энтузиазм большой. Разрешите наступать» [3].

Таким образом, в конце мая 1918 года, в молодой Советской Республике к имеющимся внутренним фронтам прибавился ещё новый Восточный фронт [1, с. 1].

Взятие Симбирска

С рассветом 9-го сентября войска повели наступление. К вечеру достигли рубежа Юшанска, Опалихи, Софьино, Каменки-Ртищева, Крюковки. 11 сентября наступление повелось более оживленно. В этот день на всем фронте шел ожесточенный бой. На правом фланге сошлись четыре симбирских полка – 2 белых, 2 красных [1, с. 29, 30].

Командование 1-ой армии разработало план Симбирской операции. Ее осуществление началось 25 августа 1918 г. Первой выступила Инзенская дивизия под командованием Я. Лациса. Она разгромила белые войска, прикрывавшие город с юга. Пензенская дивизия двигалась в направлении Сызрани и взяла Новоспасское. 11 сентября вышла к Симбирску. Г.Д. Гай вспоминал: «Противник вначале упорно сдерживал натиск, но части 1-го Симбирского полка во главе с товарищем Устиновым с криком «ура» ворвались в южную часть города через Киндяковку. В 12 часов с востока ворвался 1-й Курский полк во главе с товарищем Седякиным. В 12 часов 30 минут Симбирск был взят окончательно» [3].

После взятия Симбирска очередной задачей явилось: развить и обеспечить успех под Симбирском – освободить весь правый берег Волги от противника: для этого требовалось овладеть Сызранью. Сызрань оказалась сильно укрепленной [1, с. 39].

В 12 часов 3 октября командарм Тухачевский получил от комдива краткую телеграмму: «Нахожусь в Сызрани». К 12 часам дня 2 октября в городе не было ни одной части противника. Когда появился в городе автомобиль комдива, в городе было полное безвластие. Немедленно был организован временный ревком из сотрудника штадива и бронепоезда №41, и к полудню 3 октября было объявлено жителям об их полной безопасности и о вступлении «железной» дивизии в город... Вечером 3 октября постепенно начали вступать в город части дивизии. Город разукрасился красными флагами, и в нем почувствовалась пролетарская власть. Вся Симбирская губерния окончательно была освобождена от белогвардейских и чехословацких банд [1, с. 43].

Вывод. 12 сентября 1918 года произошло событие, которое принято именовать освобождением Симбирска от белогвардейцев и белочехов. В память о тех днях названы улицы города. На Новом Венце горит вечный огонь у памятника – обелиска, воздвигнутого на братской могиле, в кото-

рой захоронены красноармейцы, павшие при освобождении Симбирска от белочехов [5].

Библиографический список

1. Гай Г.Д. В боях за Симбирск (краткий очерк Гражданской войны в губернии). Ульяновск, 1928. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/38662#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 16.09.18).
2. «Белый» Симбирск. URL: <http://dihanie-zemli.ru/%C2%ABbelyij%C2%BB-simbirsk.html>
3. 12 сентября – освобождение Симбирска от белогвардейцев. URL: <https://ulpressa.ru/2016/09/13/brandergerofer-etih-dney-ne-smolknet-slava/> (дата обращения: 16.09.18).
4. Симбирск 1918 года. Как началась Гражданская война. URL: <http://ulpravda.ru/rubrics/nash-krai/simbirsk-1918-goda-kak-nachalas-grazhdanskaia-voina> (дата обращения: 16.09.18)
5. Гражданская война в Симбирске. URL: <http://1.mukcbs.org/430-grazhdanskaya-vojna-v-simbirske> (дата обращения: 16.09.18)

Байрамова Нияр Рамиз кызы
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Bayramova N.R.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 615

ЛЕКАРСТВОВЕДЕНИЕ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ, ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

А.Л. Дятлова, Н.Г. Карнишина

PHARMACOLOGY IN THE HISTORY OF MANKIND: EVOLUTION, PERSONALITIES

A.L. Dyatlov, N.G. Karnishina

Аннотация. В статье рассказано о выдающихся личностях, осуществивших бесценный вклад в копилку человеческих познаний в области исцеления от недугов, а также о занимательных фактах влияния интереснейшей области человеческого знания «фармации» на творческие стороны развития человечества.

Ключевые слова: медицина, лекарствоведение, развитие фармации, траволечение, фармакология.

Abstract. The article will tell about the outstanding personalities who have made apriceless contribution to the Treasury of human knowledge in the field of

healing from maladies, as well as about the interesting facts of the influence of the most interesting area of human knowledge "pharmacy" on the creative aspects of human development.

Keywords: medicine, pharmacology, development of pharmacy, herbal medicine, pharmacology.

История человечества на протяжении тысячелетий – это период накопления знаний о человеке, окружающем его мире, о взаимодействии с этим миром, об устройстве организма человека и других обитателей планеты и о действии лекарственных веществ на них.

В статье речь пойдет о выдающихся личностях, осуществивших бесценный вклад в копилку человеческих познаний в области исцеления от недугов, а также о занимательных фактах влияния интереснейшей области человеческого знания – фармации на творческие стороны развития человечества.

Развитие наук – медицины и фармации напрямую связано с этапами в развитии человечества, а в самом слове «фармация» отражается история этой дисциплины. Египетское слово «фармаки» (в переводе – «дарующий исцеление или безопасность») дало происхождение греческому слову «фармакон» (в переводе – «лекарство»).[4]

Возникновение лекарствоведения и медицины затеряно в глубинах первобытной эпохи – самого продолжительного периода в истории человечества. Первобытный человек находился в полной зависимости от внешнего мира. Уже тогда начала формироваться народная медицина, знания в которой получены эмпирическим путем. В поисках облегчения от болезней и страданий он использовал различные средства из окружающей его среды, первые из которых появились в период собирательства и имели растительное происхождение: белладонна, мак, табак, полынь, белена. На более поздних этапах развития первобытного общества, когда преимущественным видом деятельности становится охота, человек наряду с растительной стал употреблять и животную пищу. Это способствовало установлению целебных свойств органов и тканей животных: жира, крови, костного мозга, печени, селезёнки, лёгких [3].

Переход от первобытнообщинного к рабовладельческому строю впервые в истории человечества произошел в странах Древнего Востока. Начинает развиваться храмовая медицина. Однако наряду с храмовой медициной сохранилась и продолжала развиваться медицина эмпирическая. Накапливая медицинские знания, врачи-профессионалы в Египте, Ассирии, Вавилоне, Индии и Китае открыли новые средства лечения болезней.

Известно, что в V веке до н. э. в Китае проводились даже хирургические операции с использованием первых форм современных методов хи-

пургии. В 618 году до н. э. врачи Древнего Китая впервые заявили о существовании инфекционных заболеваний, а в 1000 году до н. э. китайцы проводили даже прививки от оспы, уже понимая механизмы вакцинации.[3]

Как и в развитии всей цивилизации, самый настоящий прорыв в медицине произошёл в Древней Греции и Древнем Риме. Здесь появились первые школы врачей, которые сделали доступным медицинское образование светским людям. Знаменитый древнегреческий врач и мыслитель Гиппократ (460-377 гг. до н. э.) придавал большое значение лекарствоведению. Он утверждал, что в природе лекарства даны уже в готовом виде, оптимальном состоянии и сочетании. Особое внимание Гиппократ уделял лечению травами, чётко определив способы и условия их хранения. Среди лекарственных средств растительного происхождения, которые он использовал, встречаются 230 растений. Из лекарственных средств животного происхождения были особенно популярны жиры: например, жир барана, быка, гуся, утки, рыбий жир. Наружно применялись металлы и драгоценные камни. [3]

Первым врачом, внесшим достойный вклад в развитие лекарствоведения, был Авл Корнелий Цельс (30 г. до н. э. – 50 г. н. э.). Он изменил отношение людей к лекарствам, провозгласив: «Лучше ненадежное лекарство, чем никакого». Цельс разделил лекарства на общие и специальные. К общим он отнёс лекарства, предложенные Гиппократом, а к специальным – лекарства, которые подбирались для лечения при конкретных состояниях. Классификация лекарств по виду действия – крупный шаг вперед, и не случайно считают, что Цельс заложил основы фармакологии в современном ее понимании [1]

Развитие древнеримского лекарствоведения напрямую связано с деятельностью выдающегося древнеримского врача и естествоиспытателя Клавдия Галена (131-201 гг. н.э.). Гален ввел понятие о действующих веществах, в соответствии с которым широко применял в практике извлечение из природных материалов, а также вина, уксус, мёд, сиропы. Гален описал в своих трудах приготовление порошков, пилюль, лепёшек, мыл, мазей, пластырей [1].

В эпоху средневековья медицина в странах Западной Европы была в подчинении церкви и находилась под влиянием схоластики. Церковь использовала тысячелетний опыт народа в области применения лекарственных веществ и стала использовать в своих целях. Врачи ставили диагноз и проводили лечение, основываясь не на наблюдениях за больным, а на отвлечённых рассуждениях и на ссылках на учение Галена, искажённое схоластами и церковниками. Занятие истинной медициной было уделом людей отважных и смелых. Юные врачи стремились попасть на Восток, где

в ту эпоху жил и трудился прогрессивный врач и ученый Авиценна, уроженец Бухары, живший и работавший в Хорезме, создавший капитальный труд «Канон врачебной науки», систематизировав имеющиеся медицинские знания и обогатив многие разделы медицины. Абу-Али-ибн-Абдаллах-ибн-Сины, латинизированное имя которого Авиценна (980–1037), описал 764 простых и сложных лекарств, их действие на больной организм и сведения о противоядиях. [1]

На фармацевтическое дело в эпоху средневековья огромное влияние оказывали магия, астрология, алхимия, которые впоследствии сменились точными науками: астрономией, физикой, химией. Развитие химии у всех народов прошло фазу алхимии. Кроме главной цели – превращения простых металлов в золото – алхимики еще преследовали цель сохранения здоровья и молодости. Алхимия принесла и много положительного: увеличилось число соединений, получаемых искусственным путем, разработаны и усовершенствованы методы перегонки, осаждения, фильтрации, дистилляции, кристаллизации.[3]

До XI века в Европе фармация не выделялась как особая профессия: врачей учили в медицинских школах и среди прочих предметов преподавали им искусство составления лекарств, правила сбора лекарственных растений.

Эпоха Возрождения наряду с бурным развитием естествознания принесла новые открытия в медицине.

Переворотом в медицине явилось открытие английским врачом У. Гарвеем (1578–1657) кровообращения. Одним из выдающихся врачей этого времени являлся Парацельс, или, вернее, Теофраст фон Гогенгейм (1493–1541 гг.). Парацельс создал новое направление в медицине – ятрохимию (врачебную химию). Болезни он рассматривал как нарушение химического баланса, поэтому рекомендовал для его восстановления применять химические средства. Парацельс начал применение соединений свинца, меди, сурьмы, железа и ртути, которые ранее для этих целей не применялись, но вскоре стали широко известны. Он обращал внимание и на растительные лекарства, но считал, что не растение, употребляемое как лекарство, проявляет лечебное действие, а в нем есть химическое вещество, которое это лечебное действие оказывает. И хотя выделить чистое вещество в те времена было невозможно, получали лишь экстракты, но и это явилось большим шагом вперед.[3]

А в государстве антов, предшественнике Киевской Руси, а до этого у скифов, обитавших в северном Причерноморье от Днепра до Дона (VII –

I вв. до нашей эры), в лечебной практике с успехом использовалось много растений. Скифы разводили лекарственные растения в огородах, садах, как это было позднее в Киевской и Московской Руси. Опыт скифов по лечению травами передан и использован лекарями и народом Киевской Руси.

После свержения татарского ига установилась связь между Русью и западноевропейскими странами. В Москве при Иване Грозном открылась первая аптека. Большое значение имело основание в 1581 г. Аптекарской избы, в задачу которой входила организация сбора лекарственных трав на территории Руси. [2]

Большое значение в развитии лекарствоведения в России имели реформы Петра I.

В начале XVIII в. по указам Петра I в Сибирь снаряжались экспедиции для изыскания новых целебных трав. Результаты экспедиций, проведенных под руководством И.Г. Гмелина (1709–1755), были представлены в четырехтомном труде «Флора Сибири», где было описано 1178 видов.[1]

Значительный вклад в развитие фармакологии сделали такие крупные физиологи и клиницисты, как И.М. Сеченов, изучавший фармакологию нейротропных веществ, и С.П. Боткин, широко исследовавший кардиотропные средства [1].

Качественно новый этап развития фармакологии начался с получения синтетических препаратов и выделения из ряда растений алкалоидов. Эти открытия способствовали и стимулировали зарождение и развитие химико-фармацевтической промышленности.

Значительное влияние на развитие фармакологии оказал И. П. Павлов, который изучал фармакодинамику сердечных средств, жаропонижающих веществ и целого ряда других препаратов.

А затем выдающийся фармаколог Н.П. Кравков (1865–1924) осуществил внедрение в клинику внутривенного наркоза нелетучими веществами. Им и его учениками разработано большое количество различных методик и доведен до совершенства метод изолированных органов. По учебнику Н.П. Кравкова «Основы фармакологии», выдержавшему 14 изданий, обучалось не одно поколение врачей.[1]

Крупнейшим достижением явилось открытие антибиотиков (Флеминг, 1929), явившихся мощным оружием в борьбе со многими инфекционными болезнями.

Сейчас существует множество йодных препаратов, но мало кто задумывался, что основой для них послужило открытие, сделанное в 1930 году священником и ученым Павлом Флоренским. Когда его обвинили в контр-

революционной пропаганде и заключили в Соловецкий лагерь, Флоренский не опустил руки. Желание помогать людям дало ему силы работать и лечить заключенных. Именно он выяснил, что для получения лечебного йода, который бы действовал максимально эффективно, его надо химически соединить с молекулами белка молока. Флоренский начал капать йод в парное молоко. Лактопероксидаза, содержащаяся в нем, соединилась с молекулой йода. В итоге он смог получить йодированные белки молока. Так появилось профилактическое и лечебное средство, с помощью которого удавалось победить лагерные эпидемии. После черновильской катастрофы группа учёных под руководством директора института академика РАМН Анатолия Цыбы, используя формулу Флоренского, получила уникальный йодсодержащий препарат, который актуален и сегодня.[5]

Как известно, союзником в излечении недугов выступают красота и творчество. И очень важно отметить творчество художников и писателей, владевших тайнами приготовления лекарств и имевших фармацевтическое образование.

Карл Шпицвег (05.02.1808 – 23.09.1885) – немецкий художник, рисовальщик, иллюстратор и один из ярчайших представителей стиля би-дермайер. Получив университетское образование фармацевта, он сначала работал помощником аптекаря, а затем аптекарем, параллельно изучая живопись. С детства он увлеченно рисовал, копировал картины старых мастеров и мог бы всю жизнь проработать в аптеке, оформляя упаковки и витрины. Но случилось так, что вместе с блестящим образованием дан был ему талант, дар видеть жизнь в ее прелести, а главное, находить эту прелесть там, где больше никому ее искать бы в голову не пришло [6].

Созданные им картины ироничны в изображении городской идиллии, жизни мелкого бюргера. Эти работы указывают на большой талант наблюдателя особенностей человеческой натуры, имеют ясную композицию и отображение игры света и тени, как и у голландских жанровых художников XVII века.

Полотна Шпицвега создают ощущение камерности, его картины в значительной мере предвосхищают импрессионизм, с романтической сюжетной чертой живописных новелл.

Шпицвег напоминает сказочника. Он тоже рассказывает сказки - но у них не бывает плохого конца. В его картинах нет ни капли печали, горечи, а только юмор, доброта и тепло.

Творческое наследие мастера огромно: он оставил после себя более 1500 картин, акварелей и набросков.

Теодор Фонтане (30.12.1819–20.09.1898). Будущий классик немецкой литературы родился в семье аптекаря в городке Нойруппин провинции

Бранденбург. По сложившейся традиции он должен был продолжить дело многих поколений своих предков и даже стал учеником в берлинской аптеке, сдав экзамен на «аптекаря первого класса», мечтая когда-нибудь купить собственную аптеку. В свободные от работы в аптеке часы он писал стихи, статьи в журналы, прозу. С осени 1849 года Теодор Фонтане полностью сосредоточился на литературной деятельности.

Он профессиональный потомственный аптекарь, писатель и поэт, наиболее заметный представитель реализма в немецкой литературе XIX века. Перу Фонтане принадлежат многочисленные драмы, стихи, биографии, исторические повествования, критические и публицистические статьи и романы.[7]

Агата Кристи (15.09.1890–12.01.1976) – английская писательница и драматург. Одной из центральных тем, проходящих через всё творчество всемирно признанной королевы детектива, были убийства при помощи ядов. Из 80 романов Агаты Кристи в 41 из них орудием убийства являются стрихнин, мышьяк, никотин, морфин, наперстянка. И это, как выяснялось, совсем неслучайно. Гениальная английская писательница была большим специалистом в приготовлении смертельных снадобий и наркотиков. [8]

А всё началось во время Первой мировой войны, во время которой будущая писательница несколько лет прослужила в госпитальной аптеке фармацевтом-техником. Изучая фармацевтические субстанции, Кристи подробно записывала в блокнот, как они выглядят, каково их действие и с чем их нельзя смешивать. Именно в аптеке она впервые задумалась о том, чтобы написать детективный роман.[8]

Интересно, что знания, которыми обладала Агата Кристи, не только помогли ей создать интригующие литературные произведения, но и спасли жизнь реальным людям в Англии и СССР. В первом случае лондонские врачи никак не могли поставить диагноз поступившей в тяжёлом состоянии девочке. К счастью, одна из медсестёр оказалась большой поклонницей творчества писательницы и вспомнила, что в повести «Вилла «Белый конь»» при отравлении таллием наблюдались похожие симптомы. В нашей стране это же произведение помогло следователю установить причину отравления, длившегося в течение двух лет, в котором также был замешан таллий.[8]

Таким образом, люди, которые посвятили себя изучению медицины и способам лечения человека, от природы любознательные и смелые. Они наделены пытливым и изобретательным умом и способны на тяжелый, кропотливый труд, который потребует полной интеллектуальной отдачи. А люди с творческим складом ума, видящие жизнь подчас в ярких красках,

способны лечить людей не только лекарствами, но и красотой, выраженной в картинах, книгах, а подчас и в музыке.

Библиографический список

1. История развития фармакологии. URL: <https://studfiles.net/preview/6195109/page:2/>
2. Истоки траволечения на Руси // Бабушкины рецепты. 2015.
3. Ковалева М. История развития фармации. 2017.
4. Лекция «Определение фармации. Цели и задачи фармации. Связь фармации с другими науками». 2017. URL: <https://cyberpedia.su/12x7fc9.html>
5. Советские фармацевты // Дела давно минувших дней. 20.06.2016. URL: <https://iosilevich.livejournal.com/36748.html>
6. Имя с открытки – Карл Шпицвер. 05.02.2009. URL: <https://rodich2007.livejournal.com/242264.html>
7. Фонтезе Теодор // Биографии известных людей. URL: <https://peoplelife.ru/301226>
8. Таланты родом из аптеки. Кто из великих начинал свою карьеру в фарме // Аргументы и факты. 10.01.2016.

Дятлова

Анастасия Львовна

Медицинский институт
Пензенского государственного
университета,
г. Пенза, Россия

Карнишина

Наталья Геннадьевна

Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Dyatlova A.L.

Medical Institute Penza
State University,
Penza, Russia

Karnishina N.G.

Penza State University,
Penza, Russia

ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА

С.С. Коса, С.А. Уразова

HISTORY OF THE PENZA CATHOLIC CHURCH

S.S. Kosa, S.A. Urazova

Аннотация. Статья посвящена истории единственного в г. Пензе католического костела. Авторы впервые обобщили и проанализировали материалы о католической общине г. Пензы. В статье рассматривается уникальный для г. Пензы архитектурный стиль здания костела.

Ключевые слова: Пенза, здание, архитектура, католическая община, история, улица, костел, церковь.

Abstract. The article is devoted to the history of the only Catholic church in Penza. The authors for the first time generalized and analyzed materials about the Catholic community of Penza. The article discusses the architectural style of the church building unique for the city of Penza.

Keywords: Penza, building, architecture, catholic community, history, street, church, church.

Время не стоит на месте. Идут годы, меняются история и облик различных городов России. Лицо Пензы, как и любого другого города, определяет застройка, разнообразие которой до октябрьской революции 1917 года было обусловлено архитектурными направлениями и стилями в строительстве, а также индивидуальными вкусами заказчиков. Пенза может гордиться своими памятниками истории и архитектуры, но, к сожалению, в Пензе "домов с историей" осталось не много, но помнить и знать историю – это уважение и любовь к своему родному городу. Академик Д.С. Лихачев говорил: "...Будем знать историю – историю всего, что нас окружает в большом и малом масштабах. Это ведь четвёртое, очень важное измерение мира. Но мы не только должны знать историю всего, что нас окружает, начиная с нашей семьи, продолжая селом или городом и кончая страной или миром, но и хранить эту историю, эту безмерную глубину окружающего ... " [3, с. 88].

Одним из мест «с историей» в городе Пенза является бывший католический костел на улице Володарского (бывшая ул. Лекарская), ныне же

для горожан это здание знакомо как Дом учителя, получивший свое название в советские времена.

В Пензе католическая община возникла приблизительно в 60-х годах 19-го века. Основную массу членов общины составляли католики поляки, сосланные в Пензенскую губернию после подавления польского национально-освободительного восстания 1864-1865 годов. Помимо них в состав общины также входили немцы, латыши, литовцы, которые служили в местном военной гарнизоне. К началу 20-го века пензенская католическая община насчитывала 1222 человека, но, учитывая то, что к ней принадлежали католики Моршанского уезда Тамбовской губернии и Кузнецкого уезда Саратовской губернии, можно сказать, что это число было около 2000 человек [4].

Пензенская община хотела некой независимости, поэтому в 1876, 1884, 1888 годах ее членами были выдвинуты прошения об организации самостоятельной католической общины, а также открытии и устройстве в городе Пензе молитвенного дома. Однако пензенские католики получили на это отказ, но уже в 1896 году министром внутренних дел Российской Империи Горемыкиным Иваном Логгиновичем было выдано разрешение на проведение пензенскими католиками духовных и религиозных собраний на улице Московской в доме Серебрякова. С инициативой же строительства выступали церковные старосты – Грушецкий и Средницкий [1, с. 612].

Первое поданное ими разрешение на строительство было подано в 1884 году, но только в 1887 году оно было принято губернатором, князем П.Д. Святополк-Мирским. Но все-таки 22 января 1898 года высочайшим повелением императора Николая II это разрешение было одобрено. С разрешения властей молитвенный дом стал располагаться в цеховой Устиньи Сабуровой на улице Лекарской (ныне Володарского). Но летом 1901 года устроенный в одном из зданий усадьбы молитвенный дом сгорел, и вместо него на прежнем месте было решено строить костёл. Проект костёла, разработанный инженером путей сообщения В.А. Арцишем, был представлен в строительное отделение Пензенского правления в марте 1902 года на утверждение, с оговоркой о строительстве культового религиозного здания на прежнем месте «в виде обыкновенного католического костела». Поэтому на основании того, что был выполнен проект не молитвенного дома, а костёла, строительное отделение послало его на рассмотрение в Министерство внутренних дел, которое, «не встречая препятствий к разрешению», утвердило его 13 марта 1903 года безо всяких замечаний [2].

Строительная же комиссия, избранная католическим обществом, указала на то, что внутреннее убранство и планировка костёла очень неудобны для молящихся, а также для проведения самого богослужения. Проект

не был принят, а вместо него губернским архитектором А.С. Федотовым был представлен новый вариант здания, внешне схожий с первым, но рассчитанный на большую вместимость, который утверждён строительным отделением Пензенского губернского правления 17 сентября 1903 года. Костел выстроен в традиционном готическом стиле с двумя остроконечными башнями по краям, в которых располагались звонницы, в окнах были вставлены витражные стекла с различными изображениями на религиозную тематику. Здание было облицовано красным кирпичом, а внутри него было убранство обыкновенной католической церкви, также одним из его преимуществ было то, что оно довольно вместительное и вмещало большое число прихожан. Стоит отметить, что здание костела было достаточно высоким по меркам города Пензы, не считая православных церквей, и оно сильно контрастировало на фоне остальной застройки города. К моменту его открытия католическая община города Пензы насчитывала 1 тыс. 24 человека [4]. По окончании строительства 8 сентября 1906 года католический костел был освящен ксендзом К. Довгяловичем во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии [1, с. 685].

Стоит также отметить и то, что католическая община Пензы не имела каких-либо затруднений с кадрами духовенства – среди нее насчитывалось несколько десятков духовных лиц. При общине в 1901 году было создано благотворительное общество, которое оказывало материальную поддержку бедным слоям населения города и губернии, содержало несколько школ, помогало больницам, а в годы Первой мировой войны оказывало активную помощь военным госпиталям и раненым в них. Общество, однако, просуществовало вплоть до 1920 года и было закрыто по политическим мотивам нового советского правительства.

После октябрьской социалистической революции 1917 года в костеле еще некоторое время проходили службы, но в сентябре 1931 года он был окончательно закрыт. С приходом советской власти был взят курс на отказ от какой-либо религии и веры, и даже католицизм не был тому исключением. Поэтому советскому руководству города было необходимо избавиться от католического костела так же, как избавлялись от многих православных храмов и церквей, либо переделать его под другие нужды. Уничтожать здание в центре города было невыгодно и нецелесообразно, поэтому было принято решение использовать его, но уже не как духовное учреждение. Для этого были разобраны характерные шатровые звонницы, внутреннее пространство разделили перекрытиями на несколько этажей и были прорублены окна. Таким образом, церковь была переделана в то, что, выражаясь современным языком, называют офисным зданием, в нём в 1972 году разместился Дом учителя. После выравнивания стен, а также

нанесения краски и штукатурки костёл утратил свой первозданный, привычный выразительный облик и стал частью «фоновой» городской застройки. Сегодня, смотря на это здание, трудно сказать, что это бывшее религиозное место. Существует версия, согласно которой в подвале находился, и возможно, находится до сих пор, склеп, в котором захоронены священники и знатные католики города. Эта история имеет право на жизнь, так как во многих подвальных помещениях католических храмов России и Европы устроена усыпальница. После революции обследовать подземелье было решено работниками НКВД, однако по возвращении оттуда ими было принято решение залить бетоном спуск в это помещение. Деятельность католической общины в городе Пензе была возобновлена в 1996 году, несколькими годами позднее во дворах на улице Московской было открыто небольшое здание, в котором расположился католический Приход Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

Таким образом, можно сказать, что в Пензе в 19-20 веках была создана католическая община, которой удалось своими силами возвести первый и единственный в истории города и губернии католический костел, перестроенное здание которого до сих пор находится на одной из центральных пензенских улиц.

Библиографический список

1. Вишневский А.Д. Пензенская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 759 с.
2. Дворжанский А. Памятники истории и архитектуры // Наша Пенза. 1993. № 56.
3. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Наука, 2006. 267 с.
4. Памятная книжка Пензенской губернии на 1911-1912. Пенза, 1912. 63 с.

Коса
Сергей Сергеевич
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Уразова
Светлана Альбертовна
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Kosa S.S.
Penza State University,
Penza, Russia

Urazova S.A.
Penza State University,
Penza, Russia

РЕФОРМЫ ДАРИЯ I

О.И. Алпеева, О.Е. Шевнина

THE REFORMS OF DARIUS I

O.I. Alpeeva, O.E. Shevnina

Аннотация. В статье рассматривается период правления царя Персидской империи Дария I, рассмотрена его внешнеполитическая и внутриполитическая деятельность, условия вступления на престол. Особое внимание обращено на проведенные реформы, которые привели империю Ахеменидов к расцвету. Показано влияние преобразований Дария на дальнейшее государственно-правовое развитие империи.

Ключевые слова: империя Ахеменидов, Дарий I, персы, реформы, Камбиз, Кир, Гаумата, Бардия, Геродот, завоевания, сатрапии, зороастризм, налоговая система, монетная реформа, законодательство, расцвет державы Ахеменидов, экономический подъем, культурный подъем.

Abstract. The article studies the period of the reign of Darius I, considers its foreign and domestic political activities, the conditions of accession to the throne. Particular attention is paid to the reforms that led the Achaemenid Empire to its heyday. The influence of transformations of Darius to further the story.

Keywords: achaemenid empire, Darius I, persians, reforms, Cambyses, Cyrus, Gaumata, Bardia, Herodotus, conquest, satrapy, zoroastrianism, tax system, coin reform, legislation, the heyday of the Achaemenid power, economic recovery, cultural recovery.

Идея империи жива до сих пор. Некоторые исследователи считают, что и сегодня есть страны, которые можно считать великими державами. Но что делает империю великой? Ответ для каждой из стран разный. Империя Ахеменидов стала таковой в результате преобразований царя Дария I, который прославился как на военном поприще, расширив и укрепив границы державы, так и во внутривнутриполитической жизни страны, проведя серию преобразований по переустройству административного, экономического и культурного уклада.

Приход к власти Дария нельзя назвать законным – он сверг предыдущего правителя, однако сам он рассматривал эту ситуацию с другой стороны. По его словам, свергнутый им был магом, затуманившим разум народу, обманувшим аристократию, замыслом которого было разрушение всего, что построил Кир I Великий и его сын Камбиз [3, с. 26-27]. Сам Бар-

дия (Дарий называл его Гаумата) называл себя сыном Кира и братом Камбиза, он действительно стремился изменить политику отца и брата, предоставив высшим кругам покоренных стран больше привилегий и автономии. Что происходило в действительности, неизвестно, однако в результате противостояния двух сил к власти пришёл Дарий, а Бардия (Гаумата) был убит.

Дарий не был прямым потомком Кира Великого, но происходил из рода Ахеменидов. Став царём, он получил в управление бунтующую империю, в которой повсеместно вспыхивали восстания. Его власть не все признавали легитимной, поэтому он начал своё правление с жестких мер по подавлению мятежей, в результате чего было уничтожено множество представителей покоренных знатных родов (только в Вавилонии было убито 3000 аристократов), а главенствующее положение персов восстановилось.

Народы Востока, жившие в то время, ценили силу, признавая её главным достоинством правителя, силу эту царь мог показать только в многочисленных сражениях, покорении новых территорий, поэтому Дарий, подавив восстания, начал проводить завоевательную политику. Большое влияние на проведение новых завоевательных походов оказала и идея о покорении всего мира, которая была свойственна персам, считавшими себя, по свидетельству Геродота, лучшим народом [5, с. 136]. В результате завоеваний Дарий покорил присырдарьинских «прямошапочных саков», Фракию, Македонию, северо-западные части Индии, из-за чего впоследствии называл себя «царем стран со всеми людьми», а империю – «Царством Персии и всех стран» [5, с. 133, 134].

Однако для процветания империи нужно было не только увеличить её размеры, но и добиться целостности, подчиненности центральной власти. С этой целью Дарий провел целый комплекс реформ, направленных на упорядочение государственного строя.

Единство империи обеспечивается за счёт общности религии, права, упорядоченного административного устройства, системы связи между различными её частями, а также за счёт мощной армии, расформированной по регионам.

В империи существовало большое религиозное разнообразие. Ахемениды не стремились истребить веру народов в местных богов, так как считалось, что над каждой территорией властвует свой бог. Сами персы зачастую перенимали культы других богов, что было недопустимо с политической точки зрения. Дарий считал, что необходимо прежде всего установить единство среди персов, так как именно на этот народ опиралась его

власть, поэтому при нём зороастризм (наиболее распространенный в Персии) стал официальной религией персов [1].

Для управления же другими народами царь создал специальную новую систему: он поделил империю на сатрапии, в которые назначил наместников, тем самым уменьшив власть местных знатных родов. Власть наместников также не была абсолютной, так как Дарию не нужны были новые восстания: наряду с наместниками в сатрапии назначались военные предводители, подчинявшиеся лично императору, при которых находились вооруженные формирования [4, с. 177].

Реформировав устройство власти на местах, Дарий затронул и центральный аппарат в Сузах (столице империи). Произошло перераспределение функций между сановниками, государственный аппарат состоял из счетоводов, глашатаев, писцов, судебных следователей... Администрации сатрапов копировали центральную. Для создания слаженности в работе периферийных и центральных органов делопроизводство по всей империи отныне велось на арамейском языке. Все главенствующие должности, как в центре, так и на местах, на правах завоевателей занимали персы.

Следует сказать о том, что не вся территория страны делилась на сатрапии, в данную административную систему не входили окраинные княжества, где сохранялась традиционная власть вождей, находящихся с императором в отношениях, похожих на вассальные: племена уплачивали натуральный оброк.

Налоговая система других областей, вошедших в сатрапии, была изменена. Причиной этого стали массовые возмущения системой сборов повинностей в разных частях империи. Дело в том, что предшественники Дария не устанавливали точных размеров податей и время их взимания, из-за чего налоги собирались произвольно, положение усугублялось обязанностью аристократии покоренных стран приносить правителям подарки. Дарий установил фиксированный налог, который рассчитывался индивидуально для каждой из сатрапий с учетом климатических условий.

Для удобства сбора налогов и развития торговых отношений между разными регионами империи была проведена монетная реформа, унифицировавшая денежную систему империи и закрепившая монополию по чеканке денег за центром. С той же целью развития торговых отношений были построены дороги, вырыты каналы (вторым назначением их строительства была необходимость быстрой почтовой связи, так как гонцы передавали императору сообщения о ситуации на местах, а также разносили в зависимые регионы тайные указания царя специальным службам) [1].

Дарий также унифицировал имперское законодательство, максимально приспособив местные обычаи и законы к правовой системе персов. Для

усовершенствования законов император приказал провести кодификацию, опираясь на законы Хаммурапи.

Значение проведенных Дарием преобразований неоспоримо. Реформы Дария I вывели страну из кризиса, в котором она находилась в результате восстаний. Преобразования способствовали экономическому подъёму: при Дарии империя славилась производством керамики, предметов роскоши, полотен, посуды, которые становились предметами международной торговли. Общее развитие империи способствовало росту культурного уровня населения, что, по мнению Н.И. Грачева, позволяет называть империю не только государством, но и ахеменидской цивилизацией [2, с. 21].

Заложенные Дарием основы во многих сферах государственности (административное устройство, налоговая политика, религиозные начала) стали новым явлением для истории стран Востока и были сохранены потомками практически в неизменном виде, просуществовав до падения империи.

Правление Дария оказалось периодом наивысшего расцвета державы Ахеменидов. Последующим правителям не удалось преумножить достижения великого царя, их постоянные конфликты привели к ослаблению централизации, отсоединению ряда территорий и в итоге к завоеванию империи Александром Македонским, со смертью которого держава Ахеменидов прекратила своё существование.

Библиографический список

1. Воробьёв С.М. Несколько замечаний к вопросу об историческом значении Персидской империи Ахеменидов // Имперское возрождение. 2009. № 1. URL: <http://fondiv.ru/articles/3/336/>
2. Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2. С. 18-28.
3. Ибрагимова К.А. Идеология иранского общества эпохи Ахеменидской державы // Пространство и время. 2014. Т.5. Вып.1. Часть 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-iranskogo-obshchestva-epohi-ahemenidskoy-derzhavy>
4. Орлов В.П. Шесть знатных персов и их потомки при Дарии I: положение персидской аристократии в Ахеменидской империи // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 3. С. 776–784.
5. Рунг Э.В. Имперская идея в государстве Ахеменидов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. №4. С. 130–140.

Алпеева
Ольга Игоревна
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Шевнина
Ольга Евгеньевна
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Alpeeva O.I.
Penza State University,
Penza, Russia

Shevnina O.E.
Penza State University,
Penza, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Н.Г. Карнишина СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	3
N.G. Karnishina SOCIALLY-CULTURAL ASPECTS OF MODERNIZATION TRADITIONS OF RUSSIAN COMMUNITY	3
И.А. Лёвин ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	7
I.A. Levin CONCEPT AND TYPES OF AUTHORIZED REPRESENTATIVES OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION	7
Е.В. Еремина МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА.....	14
E.V. Eremina MIGRATION POLICY AS A FUNCTION OF THE STATE	14
З.З. Хапажева ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	17
Z.Z. Charajeva LAW ENFORCEMENT AGENCIES AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF PROTECTION OF RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION	17
С.И. Неделько АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	25
S.I. Nedelko STATE ANTI-CORRUPTION POLICY AND CONDITIONS TO IMPROVE ITS EFFICIENCY	25
Д.Е. Денисов, И.Р. Ильязов РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ: ПРИЧИНЫ, СХЕМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ	28

D.E. Denisov, I.R. Ilyazov RAIDER SEIZURE: CAUSES, PATTERNS AND METHODS OF DEFENSE	28
Н.О. Воронин СВЯЗЬ И СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	31
N.O. Voronin THE CORRELATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES	31
Я.Э. Красковский, А.А. Еремина СОДЕЙСТВИЕ В ТРУДОВОМ И БЫТОВОМ УСТРОЙСТВЕ ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫХ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	35
Ya.E. Kraskovsky, A.A. Eremina CONTRIBUTION TO THE LABOR AND HOUSEHOLD DEVICE OF THE LIBERATORS CONDEMNED AS A MEASURE OF SOCIAL ADAPTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION	35
Е.В. Болтинская ОТЛИЧИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ОТ ЦЕНЗУРЫ.....	38
E.V. Boltinskaya THE DIFFERENCE OF THE LEGAL NATURE OF RESTRICTIONS ON HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS FROM CENSORSHIP.....	38
Я.Э. Красковский, А.А. Еремина СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЁННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	43
Ya.E. Kraskovsky, A.A. Eremina SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS EXEMPTED FROM DEPARTURE OF PUNISHMENT AT THE PRESENT STAGE	43
Э.В. Алехин АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЕКТОРА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	46

E.V. Alekhine ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE STATE AND MUNICIPAL SECTOR IN THE FIELD OF HEALTH CARE IN THE MUNICIPALITIES OF THE PENZA REGION	46
О.Г. Сорокина ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ	48
O.G. Sorokina WAYS TO IMPROVE THE STATE POLICY IN THE FIELD OF COMBATING DRUG ADDICTION	48
С.А. Уразова, Д.В. Фомичев К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РАСПАДА СССР	51
S.A. Urazova, D.V. Fomichev SOME ISSUES OF THE USSR COLLAPSE CAUSES	51
О.И. Алпеева, В.Ю. Карнишин НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОРГАНАМИ НКВД И ОГПУ В ПЕРИОД МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ	56
O.I. Alpeeva, V.Yu. Karnishin VIOLATION OF THE LAW BY THE NKVD AND OGPU IN THE PERIOD OF MASS REPRESSIONS	56
Г.В. Гарбуз СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК УЕЗДНЫХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.	61
G.V. Garbuz SOCIO-CULTURAL IMAGE UYEZD MARSHALS OF THE NOBILITY OF PENZA PROVINCE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY	61
А.В. Бушуева, В.Ю. Карнишин ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	65
A.V. Bushueva, V.Yu. Karnishin THE LEGAL STATUS OF THE JEWS IN THE RUSSIAN EMPIRE	65
Я.А. Савина, Н.И. Свиридова ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН.....	69
Ya.A. Savina, N.I. Sviridova PROBLEM OF ETHNOGENESIS OF THE EASTERN SLAVS	69

В.Ю. Карнишин	
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА НА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	73
V.Yu. Karnishin	
HISTORICAL SCIENCE IN MODERN UKRAINE: MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT	73
Ю.О. Русаева, О.Е. Шевнина	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ФАШИЗМА	77
Yu.O. Rusayeva, O.E. Shevnina	
THE EMERGENCE OF THE IDEOLOGY AND PRACTICE OF FASCISM	77
Н.Р. Байрамова	
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ	80
N.R. Bayramova	
CIVIL WAR IN SIMBIRSK PROVINCE	80
А.Л. Дятлова, Н.Г. Карнишина	
ЛЕКАРСТВОВЕДЕНИЕ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ, ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ.....	83
A.L. Dyatlova, N.G. Karnishina	
PHARMACOLOGY IN THE HISTORY OF MANKIND: EVOLUTION, PERSONALITIES.....	83
С.С. Коса, С.А. Уразова	
ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА	91
S.S. Kosa, S.A. Urazova	
HISTORY OF THE PENZA CATHOLIC CHURCH	91
О.И. Алпеева, О.Е. Шевнина	
РЕФОРМЫ ДАРИЯ I.....	95
O.I. Alpeeva, O.E. Shevnina	
THE REFORMS OF DARIUS I.....	95
СОДЕРЖАНИЕ.....	100

**ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**
(политология, юридические науки, история,
религиоведение, социология)

Сборник статей

Под редакцией ***Н.Г. Карнишиной***

Редактор ***Е.Л. Соловьева***

Ответственный за выпуск – зав. отделом методических программ,
ученый секретарь НМС ПДЗ

Л.А. Горбункова

Компьютерная верстка ***Е.С. Рассказовой***

Подписано в печать 18.07.2019

Формат 60×84 1/16

Бумага тип. № 1

Отпечатано на ризографе

Уч.-изд. л. 6,10

Тираж 100 экз.

Заказ 22

АННМО «Приволжский Дом знаний»

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8А

Множительный участок ПДЗ

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8А